

A movie poster featuring a close-up of a man and a woman. The man, on the left, has a serious expression, a beard, and intense yellow eyes. The woman, on the right, has a soft smile and bright blue eyes. The background is dark with red and blue light streaks. The title 'Love and Accounting' is written in a stylized script and bold block letters at the bottom. The author's name 'Natalia Kalinina' is in the top right, and an '18+' rating is in the bottom right.

Наталья
КАЛИНИНА

Любимка
БУХГАЛТЕРШИ

18+

Наталья Калинина

Ловушка для бухгалтерши

«Автор»

2026

Калинина Н.

Ловушка для бухгалтерши / Н. Калинина — «Автор», 2026

Дарья Корпун внезапно становится ключом к криптокошельку с похищенными миллионами. Кредиторы объявили на неё охоту — и каждый хочет получить доступ к деньгам... или избавиться от помехи. Её единственный шанс выжить — довериться Кириллу Абрамову, известному как Скала. Почему он делает исключение для скромной бухгалтерши? Его интерес к ней — просто расчёт или нечто большее? И сможет ли она выжить, если начнёт ему доверять?

© Калинина Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	39
Глава 11	43
Глава 12	44
Глава 13	48
Глава 14	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Наталья Калинина

Ловушка для бухгалтерши

Глава 1

Когда Даша устраивалась в «ЕДТ» бухгалтером, она и подумать не могла, что вляпается в такую историю. Конечно, некоторые моменты в работе этой конторы сразу показались подозрительными: ей пришлось собирать данные по крупницам, словно хлебные крошки, восстанавливать часть бухгалтерских проводок, запрашивать дубликаты первичных документов у контрагентов. Но самое странное было в другом — никто вокруг не удивлялся этому бардаку. Все делали вид, что всё в порядке.

Директор - Елизар Данилович Тюнников, он же единоличный владелец «ЕДТ», бархатым голосом уверял, что эти «моменты» — лишь временные трудности и скоро всё образуется.

Образовалось. Ровно через два с половиной месяца. Только вот теперь ей, а не Елизару приходилось «налаживать» отношения с половиной города, которой «ЕДТ» оказалась должна.

Сам виновник торжества совершил гениальный по простоте манёвр — ушёл в закат. На звонки не отвечал, дверь квартиры не открывал.

Дарья обедала в кафе. Точнее — пыталась проглотить салат под аккомпанемент вечно вибрирующего телефона. Третий день она отбивалась от звонков кредиторов. Только что список желающих вернуть деньги пополнился ещё одним номером. Она уже не брала трубку, просто философски наблюдала, как экран растягивается в бесконечную ленту неотвеченных вызовов.

Что делать в данной ситуации даже не представляла. Собралась спросить совета своей закадычной подружки Вероники и потянулась было к телефону, как над её головой басом прозвучало: «Здорово!», - заставив Дарью вздрогнуть и выронить вилку. Мысли о разговоре с подружкой усаkali прочь.

Напротив неё материализовался здоровенный детина. Он бухнулся на стул, до этого отодвинув его ногой так небрежно, будто то была тонкая щепка. Скрип ножек по полу прозвучал как протест планет против смены орбиты. Рядом встали ещё двое, преграждая ей путь к бегству.

Это был не просто качок, а ходячее пособие по анатомии. Из-под расстёгнутой куртки виднелся свитер, обрисовывающий выпуклый рельеф грудных мышц. Чудовищная округлость его бицепсов считывалась даже сквозь ткань рукавов.

Лицо было широкое, скуластое. Глаза — чёрные и глубоко посаженные — смотрели на неё как на вещь. В них не было ни любопытства, ни злобы — только холодная оценка. Руки, лежащие на столе, были огромными. Фаланги пальцев, украшенные синими наколками, - были разбиты.

Это была не просто физическая сила. Это была первобытная угроза, обещание, что любое сопротивление будет сломано так же легко, как он только что сдвинул тот стул.

Воздух вокруг него казался гуще.

Даша украдкой вздохнула, чувствуя себя мелкой соринкой на фоне этой монументальной фигуры.

— И вам не хворать, — выдавила она, и её голос, к её же удивлению, прозвучал почти бодро.

«Раньше звонили интеллигенты, — промелькнуло у неё в голове. — А теперь пришли те, кто не собирается церемониться. Просто выбьют из меня всю душу. Сломают руки и хребет. Отлично. Просто замечательно».

Но она была готова ответить на все вопросы по собственной воле, без применения насилия.

Верзила качнул головой, подался вперёд и тень от его массивного торса легла на стол.

— Где Елизар?

Голос у него был низкий и настолько плотный, что, казалось, исходит не из горла, а из глубины грудной клетки.

Даша посмотрела в чёрные глаза кредитора.

«Интересно, его бас — это побочный эффект от обладания такой шеей?» — отвлеклась она на секунду, сравнив толщину этой части его тела со своим бедром.

По лицу качка было ясно: шутить он не намерен. Во взгляде читалась спокойная, профессиональная решимость человека, для которого «найти и разобраться» — ремесло.

«Он не просто громила, — с грустью констатировала она про себя. — Он специалист по выбиванию долгов и информации. И я, похоже, у него сегодня в плане на день».

Страх подкатил к горлу, но она заглушила его, сделав глоток воды. В конце концов паника — это непрофессионально. А она, несмотря ни на что, ничего противозаконного не сделала и бояться ей было нечего.

— Самой хотелось бы знать, — ответила Даша, чувствуя, как под его взглядом внутренности пытаются спрятаться куда-то в район пяток. Голос, однако, звучал ровно, почти деловито. — Три дня как всё бросил. Всех, — подчеркнула она, — и фирму, и сотрудников.

Её откровение произвело на громилу примерно такое же впечатление, как сообщение о том, что вода — мокрая. Что этому ходячему массив-эффекту до проблем каких-то бухгалтеров и менеджеров? Ждать от него сочувствия было бы так же наивно, как ждать от динозавра лекции по квантовой физике. Раз явился лично — значит, ставки высоки, и телефонные переговоры он считает уделом слабаков.

— Ты же бухгалтер, — проскрежетало из его грудной клетки, и в густом басы послышался упрёк. — Видела ведь, что он деньги выводит.

Его глаза, похожие на два кусочка антрацита, сверлили в ней дыры, пытаясь добраться до тайников с совестью или наличностью.

— По такой схеме — первый раз, — честно призналась Даша.

Она и правда не сразу раскусила махинации директора. Когда пришла в «ЕДТ», там царил настоящий хаос: документы жили своей жизнью, а бухгалтерия напоминала археологические раскопки. Пока она раскапывала пласты прошлых годов актов и отчётов, и пыталась понять, какие из них актуальны, а какие уже стали историей, новое оставалось нетронутым, на него просто не хватало времени и сил.

К тому же Елизар подпускал её не ко всей документации. Изредка и мельком Даша видела какие-то документы с логотипами на иностранных языках. Ей подсовывали счета на оплату и инвойсы для перевода в иностранной валюте. Она видела договоры с логотипами, но вникнуть в их суть ей не давали.

Конечно, стрёмный логотип на иностранном языке — это ещё не приговор. В конце концов, многие компании выбирают латиницу для солидности или выхода на международный рынок, и в этом нет ничего криминального. Но если копнуть глубже, именно за этой «красивой обёрткой» скрывалась пустота.

Даша, как любой добросовестный бухгалтер, была дотошной до каждой запятой. Она попыталась пробить названия фирм, с которыми «ЕДТ» якобы сотрудничала, но поисковики выдавали лишь красивые сайты с фотографиями улыбающихся людей и несуществующими адресами и номерами зарубежных телефонов.

У неё складывалось ощущение, что этих компаний просто не существовало в природе — они были лишь декорацией, за которой пряталось нечто другое. Вот только для чего вся эта театральная постановка, Даша понять не могла. Она же была бухгалтером, а не следователем.

Даша замечала странные суммы, непонятные движения по счетам «ЕДТ». Взгляд то и дело цеплялся за подозрительные цифры в отчётах. Но каждый раз, когда она задавала вопросы, Елизар находил способ её успокоить:

«Даш, не забивай голову, это специфика бизнеса IT-технологий», — говорил он, похлопывая её по плечу, уверенно и обаятельно улыбаясь. Или: «Дашуль, в IT-сфере всё сложнее, чем кажется», — а после вручал ей то милый букетик цветов, то небольшую коробку конфет, то нелепую бархатную подушку-сердечко и соответствующей надписью. Всё это вызывало в ней неприятную обеспокоенность, и она свела общение с Елизаром к минимуму. Опыт предыдущей работы, где ей пришлось уволиться из-за домогательств директора, научил её быть осторожной.

«Он — руководитель, «болеет» душой за свой бизнес», — так она думала, проглатывая его объяснения. Елизар убеждал её, что всё под контролем, что деньги — это просто инструмент, и главное — уметь им пользоваться.

Ещё одним весомым аргументом была зарплата. Она была выше рыночной, выплачивалась вовремя и позволяла Дарье расплачиваться с долгами. А долгов у неё было — выше крыши. И ради этого она была готова закрывать глаза на странности в компании.

А потом грянул гром.

— И ты даже ничего не заподозрила? — Качок усмехнулся уголком рта, и эта усмешка напомнила ей трещину в граните.

Стало ясно: он проверяет её на вшивость. На причастность. Большинство операций проходили через её руки. Вернее, она была теми самыми руками — послушным инструментом.

Даша перевела взгляд на двух его помощников, которые мялись рядом, напоминая пару молодых бычков, ждущих команды. Потом посмотрела на главного качка.

— Вот если вы им дадите поручение, — кивнула она в сторону громил, — а они его не выполнят, что будет?

Качок без лишних слов провёл ребром ладони по своей мощной шее, изобразив недвусмысленную и радикальную форму дисциплинарного взыскания. Даша дёрнула бровями.

— Вот и я такой же наёмный работник. Директор говорит — я делаю. И Елизар меня не во всё посвящал.

Однако по тому, как его чёрные глаза-буравчики продолжали изучать её, стало ясно: доверия эта логика у него не вызвала.

Телефон в её руке снова ожил. Даша перевела его в беззвучный режим, превратив в вибрирующий кирпичик.

— Почему не отвечаешь? — поинтересовался верзила.

— Из общения с этими людьми, — ткнула она пальцем в светящийся список пропущенных, — я поняла, что знаю меньше всех. Поэтому мне просто нечего сказать.

Громила задумчиво поводил глазами. В его огромной голове, судя по всему, шла напряжённая мыслительная работа.

— Тюнникову лично пальцы переломаяю за то, что мой телефон всем раздал! — вырвалось у неё, когда звонки один за другим снова посыпались, словно град по крыше.

Воспользовавшись наступившей паузой, Даша стала лихорадочно разрабатывать в голове план эвакуации. Девушка нутром чуяла: этот кредитор — только первый ледокол в караване проблем. Если она переживёт визит этих амбалов, придут другие, и разбираться будут не с невидимкой Елизаром Тюнниковым, а с ней, видимой и осязаемой Дашей Корпун.

Сбежать? Бесполезно. Её найдут везде. Да и побег будет равносителен признанию: «Да, это я всё украла, а теперь прячусь!» Но она-то была не вором, а такой же жертвой, обманутой харизматичным упырьём Тюнниковым.

Пока этот амбал просто беседовал, но интуиция уже визжала на высокой ноте: «Беги!» Вот только ноги будто окаменели под тяжестью подавляющей ауры качка. С таким «грузиком» страха не добежать даже до туалета, не то что до выхода.

«Остаётся пробовать договориться», — решила она с наивным оптимизмом человека, пытающимся заговорить ураган.

— Много он вам должен?

Качок медленно перевёл взгляд с окна на неё и несколько раз кивнул; солидно, будто подтверждая бюджет небольшой страны.

«Ну да, глупый вопрос. Раз сам приехал, а не прислал сообщение с требованием...»

— На те деньги, про которые я уже знаю, можно остров в Испании купить и жить там припеваючи, — сообщила Даша для информации. Среди её знакомых были экземпляры, вкладывавшиеся в подобные «инвестиционные проекты».

Во взгляде громилы мелькнул азарт охотника, учувшего след.

— Доступ к счёту есть? — лаконично спросил он.

Даша кивнула, пытаясь угадать, куда он клонит.

— Поехали! — решительно пробасил бугай и поднялся со стула так резво, что тот едва не опрокинулся. Казалось, такая масса должна двигаться медленнее.

— Ой! Я ещё не заплатила! — вдруг опомнилась Даша, внутренне ликуя. Маленькая, но такая сладкая надежда замаячила на горизонте: задержаться, затеряться, ускользнуть...

Но бугай лишь кивнул одному из своих бычков:

— Разберись.

Сам же продолжил стоять и смотреть на неё. И Даша пошла.

Первый бычок шёл впереди, главный качок позади, она — посередине. Идеальная схема для перемещения ценного свидетеля. Или обвиняемого.

Пока Даша стремительно накидывала пальто и шапку, будто участвовала в соревновании по сбору в условиях ЧС, к этим двум вернулся третий, убирая в карман куртки бумажник. Мужчины терпеливо ждали. Затем они длинной процессией двинулись на выход. Девушка проигрывала в голове план побега, который с каждым шагом казался всё более фантастическим.

Даша покосилась на идущего сбоку главного качка. Его мощные бёдра в брюках-карго двигались с некоторой неуклюжестью

«Может, он просто фанат фитнеса и набирает форму для соревнований “Мистер Олимпия”?» — мелькнула абсурдная мысль.

Задумавшись, Даша оступилась. Но падение в объятия холодного пола не состоялось: идущий рядом амбал среагировал молниеносно, не дав ей упасть.

«Реакция что надо. От него мне не сбежать!»

Громилы подвели её к большому чёрному джипу, похожему на танк. Дверь открылась, обнажив подножку на высоте, достойной скалолаза. Даша замешкалась, готовясь к некрасивому прыжку — в лучшем случае на колени, потом ползком. Однако поразмыслить над манёвром ей не дали. Сильные руки качка обхватили её талию и с лёгкостью, с которой поднимают котёнка, водворили на заднее сиденье. Сам качок ловко запрыгнул следом и, захлопнув дверь, отрезал их от внешнего мира.

Телефон снова зазвонил. Даша взглянула на экран и бессильно опустила руку.

— Ждёшь чего-то? — поинтересовался бугай, развалившись на сиденье так, что оно тихо застонало.

— Да-а, — протянула она, глядя в окно и думая: «В лес везёт, наверное. Хотя зачем? Денег ему таким образом всё равно не вытрясти». — Конечно жду! Когда у моего шефа-пара-

зита совесть проснётся. — Её голос налился едким сарказмом. — Жду, когда он наберётся мужества, вернётся и, как настоящий мужик, всё разрулит, а не будет прятаться за моей спиной, как последний трус.

От одной мысли о Тюнникове у неё свело челюсть, а во рту появился горький привкус.

— Высокие у вас с ним отношения, — с лёгкой усмешкой заметил качок, набирая чей-то номер на своём телефоне.

— И не говорите, — с фальшивой лёгкостью согласилась Даша и облегчённо выдохнула, увидев за окном родные очертания — они подъехали к зданию офиса «ЕДТ».

Громила отдал короткое указание в трубку, сбросил вызов и тут же обжёг взглядом попутчицу.

— Давно с ним работаешь?

— Даже испытательный срок не успела пройти, — усмехнулась Даша, вспоминая, как повелась на бархатные обещания и перспективы «огромных бонусов». Уговаривать этот проходимец умел лучше, чем продавать воздух. А она — с её грузом долгов — была идеальным покупателем.

Машина припарковалась прямо у входа, будто знак «Остановка запрещена» эти товарищи воспринимали как личное оскорбление, а правила дорожного движения — как скучную рекомендацию.

Глава 2

Даша открыла двери, ведущие в офисное пространство. Внутри было пусто. Как только слухи о крахе просочились за пределы директорского кабинета, все пятеро официально оформленных сотрудников Тюнникова растворились с быстротой тараканов, испуганных резко включённым светом. Даша тоже пыталась раствориться, но её, видимо, посчитали главной тараканхой и нашли.

«Интересно, остальных тоже так ищут, или им повезло больше?»

Скинув пальто и шапку, девушка включила ноутбук. Пальцы, привыкшие к ежедневной процедуре, на автомате ввели логин и пароль. На экране показалась платформа банковской системы, демонстрируя нули на всех счетах компании.

— Деньги приходили от фирм-однодневок. Какое-то время лежали на счетах «ЕДТ». Рубли конвертировались в валюту, а потом все суммы пропадали. Точнее, их списывал международный банк... Я задавала вопросы и нашему банку, и Елизару, но мне говорили, что всё законно. Да и не ко всем счетам у меня был доступ. Я многого не видела.

Внезапно дверь распахнулась, и в кабинет вошли ещё двое. Стоявший на посту наёмник сначала напрягся, приняв боевую стойку, как в голливудском боевике, но, узнав вошедших, расслабился и кивнул им в знак приветствия.

Даша посторонилась, когда один из новоприбывших, явно технарь, поставил на стол компактный чемоданчик, извлёк оттуда странную аппаратуру и подключился к её ноутбуку.

На экране замелькали чёрные окна с бегущими строчками непонятных кодов — они казались инопланетными иероглифами, сложными, нечитаемыми, словно послание из другой галактики.

Зелёные квадратики, загоравшиеся время от времени, наглядно демонстрировали, что идёт какой-то серьёзный процесс, вероятно, извлечение всех данных её ноутбука.

«Им бы не мой, а ноутбук Тюнникова посмотреть, — промелькнула мысль. — Там наверняка что-то интересное нашлось бы. А мой что? Обычная рутина».

Второй гость подошёл к главному качку и что-то забубнил ему на ухо. И тот и другой периодически бросали на Дашу оценивающие взгляды, от которых внутри у неё всё холодело.

Чем это всё закончится? Отпустят ли её после того, как выжмут из ноутбука всю информацию, или решат, что свидетель в лице бухгалтера — лишнее? Она же видела их лица. В кино за такое обычно...

Даша старалась держаться, не показывать своего страха, но холодная змейка пота то и дело сползала по позвоночнику.

Её телефон неожиданно завибрировал. Даша подпрыгнула, едва не вскрикнув. Глянув на экран, она с облегчением приняла вызов. Звонила Татьяна Сергеевна, её мама.

— Да, мам! — Девушка отвернулась к окну, затылком чувствуя взгляд двух буравчиков из-под густых бровей качка. И только через секунду сообразила, что эти мордовороты могут подумать, будто она шифруется и говорит с Тюнниковым.

— Мы с отцом решили провести дачу, но попали в аварию, — невесело сообщила мать.

— Что?..

Всё остальное — страхи, долги, качки — мгновенно испарилось из головы. Сердце провалилось в пятки, замерло, а потом застучало, как сумасшедшее.

— Не волнуйся, мы не пострадали! — поспешно добавила мама.

«Ну хоть одна хорошая новость!» — мысленно выдохнула Даша, но следом накатила волна дикой злости.

— Мам! Какая к чёрту дача?! — почти зарычала она в трубку, уже рисуя в воображении масштабы новой катастрофы. — На улице день жестянщика, минус тридцать! Какого рожна вам дома не сидится?!

Она пыталась сдержаться, но последние дни были похожи на игру в «Дженгу», выстроенная башня которой вот-вот должна была рухнуть. А теперь сверху положили ещё и кривой булыжник — приключение родителей.

— Мы и так много времени проводим дома, — резонно заметила Татьяна Сергеевна. — Отец захотел прогуляться. Сама знаешь: его ни переубедить, ни одного отпустить нельзя.

— Знаю! — сдавленно выдохнула Даша, потирая лоб. С отцом-упрямцем спорить себе дороже: потеря последних нервов будет обеспечена. — Где вы сейчас? ГАИ вызвали?

— Да. Ждём.

В трубке послышался повышенный тон отца, спорящего с кем-то, и отрывистые гудки клаксонов.

— Что там? Ничего не подписывайте! Я постараюсь приехать... — Краем глаза она заметила, как главный качок, отложив все дела, внимательно слушает её разговор, не сводя с неё своих глаз-угольков.

— Даш, да мы сами...

— Знаю я, как вы «сами»! В прошлый раз тоже «сами»! А мне пришлось чуть ли не почку продавать, чтобы ремонт пятисотого «Мерса» оплатить! Ничего не подписывать! — рывкнула она для пущей убедительности и спросила, когда в голову закралась крамольная мысль: — С какой машиной столкнулись?

— «Ниссан», — после паузы ответила мама, видимо, присматриваясь.

— Может, это мошенники! Ничего! Не! Подписывать! Поняла?! — наставительно повторила Даша. — И адрес скиньте.

— Дочь, ты вообще в последнее время дерзкая и резкая. Мужика тебе надо, Дарья! Чтоб мозги вправил.

— «Ага, — мысленно фыркнула Даша. — Вот прямо сейчас за спиной целый ассортимент — выбирай любого».

— Конечно, ма. Мужика. И непременно миллиардера, чтобы вы с папой сделали из него миллионера!

Погружённая в разговор девушка не обратила внимания на тихие, сдержанные смешки верзил у стола.

— Дарья! — возмутилась Татьяна Сергеевна. Намёк она поняла: за последние полтора года это была уже пятая по счёту стычка с чужими бамперами. Всего три месяца назад они восстановили свою машину, и вот опять.

В прошлый раз родители, не дождавшись её, под давлением водителя «крутой тачки» подмахнули протокол и оказались виноватыми. Суд, разумеется, проиграли — все записи и свидетели чудесным образом исчезли.

— Мам, я приеду. Такси только вызову, — обречённо сказала Даша и сбросила вызов.

Ладони вспотели от волнения. От всего происходящего её слегка потряхивало.

«Что же я тебе такого, боженька, сделала-то?»

Даша лихорадочно открыла раздел с контактами, но телефон, как назло, решил подгадить: список завис на полпути и отказывался листаться до буквы «Т» с номером для вызова. Хотелось выть, кричать или швырнуть дурацкий гаджет в стену. Но это бы только усугубило ситуацию.

Закусив губу, Даша вызвала на экран приложение такси. Оно, естественно, решило, что сейчас самый подходящий момент для обновления, и выкинуло её в магазин приложений. Даша нецензурно выругалась, отправив в ад всех демонов и закон подлости туда же.

Вернувшись к поиску номера контактов в телефоне, она так увлеклась, что не заметила приближения громилы. Тот ловко выдернул телефон у неё из рук. Даша дёрнулась и округлила глаза, испытав негодование от такой бесцеремонности. Щёки запылали.

Мужчина бегло прочитал сообщение от матери и поднял голову. От его взгляда ей захотелось сжаться в комочек или провалиться сквозь пол.

— Я отвезу тебя. Поехали, — спокойно заявил он, возвращая телефон.

Минут через пятнадцать, увидев место аварии, Даша застонала, прикрыв лицо ладонями и подумав: «Как они вообще живы остались?!»

Стоимость ущерба промелькнула перед глазами счётной машинкой, пересчитывающей стопки купюр.

Их «Лада Калина» напоминала помятый консервный коробок. Рядом сустились сотрудники ДПС, что-то чертя на экране планшета. Водитель «Ниссана» орал на её отца, обвиняя его во всех смертных грехах.

Даша огляделась: судя по сложному перекрёстку, вина могла быть обоюдной.

— Мама! — Девушка подбежала к женщине, сидевшей на заднем сиденье покорёженной машины. Татьяна Сергеевна куталась в отцовский шарф, повязанный поверх шапки. — Замёрзла? — Даша взяла её ледяные руки в свои, пытаясь согреть дыханием.

— Да. Но отца-то одного не оставишь, — тихо ответила та и тут же перевела любопытный взгляд за её плечо. — Это кто с тобой?

Высочив из джипа громилы, будто за ней гнались гончие, Даша даже не заметила, что качок последовал за ней. Она понадеялась, что он подбросит и уедет. Но нет — он остался, и стоял теперь, как монумент, наблюдая за происходящим.

Повернувшись к дрожащей матери, Даша с деланной серьёзностью произнесла:

— Ты же хотела, чтобы у меня появился мужчина. Это он.

— Та-а-кой? — Мать вытаращила глаза, застыв с простёртой в его сторону рукой.

Даша с трудом сдержала смех.

«Ну да, габариты внушительные. Лицо — будто топором вырублено. Не сильно впечатляет. Маме же подавай утончённого интеллигента в галстук, а не этого... скалу в берцах. Может, глядя на этот “экземпляр”, мама на время отстанет с идеей моего замужества?»

— Что навстречу шло, то и схватила, — пробурчала она, изображая на лице обиду. — Тебе, блин, не угодишь!

— Даш, — раздался рядом густой бас, заставив её слегка вздрогнуть, — отведи маму в мою машину, там тепло.

Качок нажал на брелок, и чёрный джип на обочине дружелюбно пискнул, мигнув фарами и приглашая к себе на огонёк.

Затем громиле позвонили, и он отошёл на пару шагов, развернувшись к ним вполоборота. А Даша помогла матери дойти до джипа. Пока она старательно подпихивала старшее поколение под мягкое место, чтобы устроить её на просторном заднем сиденье, рядом с ними снова появился амбал. Заглянув в салон, он оценил обстановку и спросил:

— Как отца зовут? — Его взгляд снова впился в Дашу, будто он искал ответ прямо в её зрачках.

— Александр Викторович, — выдохнула Даша. Он кивнул и отошёл.

Мысли путались: полчаса назад ходячая гора собиралась размазать её по кафелю в кафе, а теперь участие проявляет. Спустя некоторое время Даша сообразила, что он назвал её по имени.

«Пробил. Всё про меня знает. Теперь и про родителей. Зря согласилась на его помощь... Хотя, какое там “согласилась” — он приказал, а я послушно поехала. Только бы родители не пострадали по моей вине».

— Когда познакомишь поближе? — спросила мама, не отрывая оценивающего взгляда от широкой спины мужчины, удалявшегося размашистым шагом.

Даша с досадой заметила, что мать оправилась от шока и всю примеряет к громиле роль зятя. «Вон как сверлит глазами, прикидывает, пригодится ли в хозяйстве». Девушка едва не застонала.

— Как только, так сразу! — бодро ответила она и резко захлопнула дверь, чтобы пресечь дальнейший допрос. Да и тепло из салона быстро улетучивалось.

Прислонившись спиной к холодному металлу, Даша закрыла глаза. Отвязаться от качка не получалось. Более того — она увязала в этой истории всё глубже.

«Надо что-то с этим делать. Но сначала помогу отцу».

Сжав кулаки, Даша направилась к нему.

— Пап, привет.

— Привет, Дашунь, — оторвался отец от листа с объяснениями. — Как там мама?

— Замёрзла. Я её в машину к... — Даша обернулась на хруст льда под чьими-то тяжёлыми ботинками и столкнулась с пристальным взглядом качка. Тот подошёл вплотную. На мгновение у неё поплыло перед глазами. Она стряхнула это ощущение, мотнув головой. — К знакомому пересадил погреться. Как ты? Не ушибся?

— Всё в порядке. — Отец потрепал её по руке. Этот жест означал, что всё и правда в порядке.

— Дай прочитать, что написал, — протянула она руку за листком, заметив, что отец закончил писать.

— Давай я. — Качок невозмутимо извлёк бумагу из её пальцев.

Даша растерялась. Слишком уж этот амбал старался оказать содействие, прямо втирался в доверие, замыливал глаза.

— Ты тоже иди погрейся, — подтолкнул он её в сторону своего джипа, сделав это, на удивление, аккуратно, даже нежно. — Скоро закончим. Я уже эвакуатор вызвал.

«Блин. Джентльмен в фуфайке».

Его куртка и правда была похожа на что-то армейское: цвет хаки, куча карманов. В кино в таких обычно гранаты носят.

— Но... — начала она, желая сказать, что он не обязан помогать, что это её проблемы.

— Даша, — произнёс качок её имя с мягким, но непрекаемым нажимом, впиваясь в неё чёрными глазами. — Мы с тобой всё позже обсудим, хорошо?

Его бровь выразительно приподнялась, ожидая её согласия.

«Теперь с ним ещё за это рассчитываться придётся, — с досадой подумала Даша. — Хотя такие, как он, своё возьмут и без спроса».

Пришлось согласиться. Уступить. Можно было бы поспорить, но температура на улице падала, пробка на дороге росла, а ей хотелось поскорее закончить и навсегда распрощаться с этим человеком.

Наблюдая, как громил что-то доходчиво объясняет сотрудникам ДПС и второму участнику аварии, тыкая в схему указательным пальцем, похожим на сосиску, она невольно прониклась к нему искренней, хоть и опасливой благодарностью.

«А ведь он, в общем-то, на меня не наехал. Поговорили цивилизованно. Привёз в офис. Помогает с родителями. Может, и правда всё обойдётся?» — допустила она робкую надежду.

Глава 3

Через сорок минут помятая машина родителей была водружена на эвакуатор и отбыла в сторону хорошо знакомого их семейству сервиса. Уговорить родителей отдать транспорт в другую мастерскую оказалось невозможно: они привыкли к этой и менять её не собирались.

Даша была уверена, что там с них дерут втридорога, несмотря на статус «постоянных клиентов». Но отец упёрся как баран. Спорить с ним было всё равно, что спорить с памятником — бесполезно и утомительно. Даша махнула рукой, решив побереечь нервы для более важных угроз.

Громила сопровождал эвакуатор до места выгрузки, а потом подхватил отца Даши в свой джип и повёз их домой.

В салоне воцарилось напряжённое молчание, которое нарушила мама, вдруг выглянув между передних кресел.

— Молодой человек, простите за бестактность, — начала она с плохо скрываемым любопытством, — а как давно вы с Дашей встречаетесь?

Девушка мгновенно окаменела. Она-то надеялась, что мать не осмелится устроить прямой допрос этой горе мышц. Тем более что он ей не понравился. Вроде бы...

— Мама! — возмущённо зашипела Даша. — Что ты к человеку с такими неудобными вопросами пристаёшь? — Она метнула в родительницу гневный взгляд, призывая ту замолчать и не позорить её ещё больше.

— Родители должны знать, с кем встречается их единственная дочь! — парировала Татьяна Сергеевна с достоинством инквизитора. — Своих детей родишь — тогда поймёшь.

Даша закрыла глаза, чувствуя, как по щекам разливается жар стыда. Она сжала пальцы в кулаки, мысленно умоляя светофоры светиться зелёным, а дорогу быть — покороче. Но джип будто нарочно попадал на каждый красный свет, растягивая её муку. Даша закатила глаза так высоко, что, казалось, увидела собственный затылок, и уставилась в окно, пряча от соседа по сиденью пылающее лицо.

— Почему неудобными? — вдруг раздался непринуждённый бас качка. Мужчина бросил насмешливый взгляд на Дашу, и уголки его рта немного оттянулись в стороны. — Мы недавно познакомились.

От его слов ей стало легче.

«Не выдал! Поддержал легенду! Молодец, громила. За это ему можно целую коробку шоколада подарить».

Даша отчаянно надеялась, что мать на этом успокоится. Но ошиблась. Мама и не думала останавливаться.

— А как, простите, ваше имя? Даша вас не представила, — с неподдельным интересом продолжила она.

Даша закусила губу, сердце улетело в бездну. Интерес узнать имя качка загорелся и в ней.

— Да, такая суматоха была, не успелось... — промолвил амбал, мельком глядя на то, как его мнимая пассия прикрывает ладонью глаза, переживая жгучий стыд. Даша поняла, что он слышал, как она представила его матери — своим мужчиной. — Кирилл Абрамов.

— Очень приятно! — тут же отозвалась неуёмная родительница. Отец тоже что-то одобрительно пробурчал. — С моим мужем вы уже познакомились. А меня зовут Татьяна Сергеевна.

«Кирилл Абрамов», — мысленно повторила Даша. Имя обычное, не говорящее ни о чём. Хотя Тюнников знакомил её не со всеми своими «партнёрами». Некоторые переговоры проходили за закрытыми дверями или вне офиса.

Когда они, наконец, подъехали к родительскому дому, в груди Даши вновь забрезжила надежда, что на этой милой ноте они расстанутся, и больше она этого человека не увидит. Но...

— Кирилл, может, зайдёте на чашечку чая? — предложила Татьяна Сергеевна, растекаясь гостеприимством, как ковровой дорожкой. — Всё-таки вы нам так помогли! Даже эвакуатор организовали, до дома подвезли. Мы столько хлопот вам доставили.

— Мам! — шикнула на неё Даша сквозь зубы.

«Ну просто неугомонная!»

— Вот ты какая... неприветливая и неблагодарная, — уколола её мать, неодобрительно качая головой. — Поэтому мужики от тебя и сбегают!

— Ага, вот ты сейчас и выдала мою страшную тайну! — парировала Даша с фальшивой обидой. — Теперь и Кирилл сбежит!

В глубине души она отчаянно на это надеялась. Пусть посмотрит на эту семейку с приветом и поймёт, что ловить здесь нечего.

Осознав, что, возможно, перегнула палку, Татьяна Сергеевна приложила ладонь ко рту.

— Она не всегда такая, — попыталась исправить положение кандидатка в тётчи Кирилла Абрамова, встречаясь с ним взглядом в зеркале заднего вида.

— За время нашего общения я не увидел в Даше ничего отталкивающего, — с лёгкой улыбкой ответил тот, косясь на вжимавшуюся в кресло девушку, чьи глаза метали молнии. — Меня это не пугает. Так что не волнуйтесь, я никуда не убегу.

«Чёрт возьми!» — мысленно выругалась Даша, рассчитывая на прямо противоположную реакцию. Ей категорически не нравилось, как этот Абрамов влезал в её жизнь. Прилип как репей. Такого напугать ещё постараться надо!

Тем временем Кирилл плавно остановил машину у подъезда. Даша выскочила одновременно с ним, и они, как два вежливых швейцара, помогли родителям спуститься с высокого сиденья на припорошенный снегом асфальт.

Даша незаметно сместилась за спины родителей, надеясь ускользнуть от наводящего на неё ужас Абрамова. Вновь оставаться наедине с ним желания не было.

— На чай в другой раз обязательно зайду, — сказал Кирилл на прощание, пожимая руку отцу. — Сейчас нам с Дашей нужно кое-что доделать.

Его планы «кое-что доделать» категорически не вписывались в планы Даши «никогда его больше не видеть». Однако на последних словах он одним широким шагом настиг её и обхватил рукой за талию, мягко, но недвусмысленно пресекая попытку смыться в подъезд вместе с родителями.

— А как вы познакомились-то? — вдруг спросила Татьяна Сергеевна, обернувшись в дверях.

— На работе, мам, — сквозь стиснутые зубы ответила Даша, понимая, что побег провалился.

Когда дверь за родителями закрылась, на Дашу накатила тяжёлая волна обречённости. Теперь она осталась один на один с этой глыбой по имени Кирилл.

— Пойдём, — коротко произнёс он, и Даша не уловила его настроение.

Не выпуская девушку из цепких пальцев, качок повёл её обратно к машине.

«Поддерживает, делает вид, что джентльмен, — кипела она внутри. — А сам перестраховывается, чтобы не сбежала».

Абрамов открыл перед ней дверь, помог устроиться на сиденье с галантностью, которой никак не ждёшь от человека с такими кулачищами. Ехать в молчании было неловко, начинать разговор — страшно. Финал этой эпопеи пугал.

— Кирилл Абрамов — это настоящее имя? — набралась она наконец смелости спросить.

— Да, — коротко ответил он, бросив на неё быстрый взгляд.

Даша внутренне сникла.

«Знаю, как его зовут. Видела его лицо и лица его товарищей. Я — ходячая улика. И родителей теперь под колпаком держать будут».

Она закрыла глаза, пытаясь унять дрожь, пробиравшуюся по телу, и отогнать навязчивую мысль, что её будущее висит на волоске и зависит от воли сидящего рядом верзилы.

Глава 4

Успокоившись, Даша глубоко вдохнула и выдохнула, готовясь к прыжку в неизвестность. — Что будет дальше? — спросила она прямо, решившись узнать судьбу, которую ей уготовили.

— За родителей не беспокойся, — неожиданно мягко ответил Абрамов. — Хорошо, что живёшь отдельно. Терпению кредиторов скоро придёт конец. Тебе выставят претензию, дадут срок, а потом... поставят на счётчик.

Даша поджала губы. Картина вырисовывалась ясная, безрадостная и с каждой минутой становилась всё опаснее. «Счётчик» — слово, от которого веяло ледяным ужасом. Даша согласилась, что терпение деловых партнёров Тюнникова не безгранично. И такие, как Кирилл, перемониться не станут.

— Но я всего лишь наёмный работник! — попыталась она апеллировать к логике, которая, как она уже понимала, в этом мире работала плохо.

— Это не прокатит, — отрезал Абрамов, бросив на неё сочувствующий взгляд.

— Офис в аренде. Оборудование старое, по стоимости — кот наплакал, — вслух оценила она активы компании, понимая, что не покроет и сотой доли долгов. Даша посмотрела на Кирилла. — Почему я попала под раздачу? Почему никто не ищет Тюнникова?

— Им без разницы, — Голос Абрамова звучал констатирующе. — Кто-то должен ответить, и всё. Это не суд, где разбираются в виновности. Елизара ищут. Но на это нужно время. А ты ближе. И, прости, беззащитнее.

Он несколько раз глянул в зеркало заднего вида, прищурившись. Даша напряглась, заметив, как на его обычно непроницаемом лбу проступили морщины: Кирилла что-то беспокоило.

— «Им»? — переспросила она, и внутри всё похолодело. — Тюнников связался с... криминалом?

Кирилл кивнул.

— Вы же тоже оттуда, — констатировала она.

— Верно. Но я другой, — коротко бросил он, мельком глянув на неё.

Даша недоумённо повела плечами: что он имел в виду? Что за неизвестный науке вид криминального авторитета?

— Я не беспредельщик. Мне не нравится, когда невиновную бабу хотят пустить в расход.

«Бабу». «В расход». Слова, отдающие боевиками, прозвучали так дико, что стало даже не по себе. Под ложечкой засосало, во рту появился противный металлический привкус. Интуиция завопила в голос: «Опасно! Беги!»

Даша быстро прикинула: выпрыгнуть на ходу из джипа — вариант самоубийственный. Из многочисленных предметов в её сумочке для самообороны не было ничего. Она снова посмотрела на водителя, на его плечи, на руки, лежащие на руле. «Одним плевком уложит. Бесполезно даже пытаться».

— Если доживу до встречи с Тюнниковым, сама его прибью, — с мрачной решимостью пропела она, чувствуя, как злость ненадолго вытеснила страх.

— И как ты это сделаешь? — Кирилл едва заметно приподнял бровь.

— Задушу! — выпалила она, живо представив, как её пальцы впиваются в шею подлеца. — Мало того, что нервы трепал, так ещё и так подставил! Тварь!

— А ты, Дарья, оказывается, страшная женщина! — вдруг рассмеялся Кирилл, и смех его, неожиданно живой и тёплый, на секунду рассеял гнетущую атмосферу.

— Когда в гневе — да, — парировала Даша. — Все мужики, узрев меня в гневе, бегут прочь, как от огня, сверкая пятками.

Кажется Абрамов не понял её тон — хвастается она, жалуется или предостерегает его, бросив на неё мимолётный, но оценивающий, взгляд.

— Я не из пугливых, Даша. Не сбегу, — ответил он с такой неподдельной уверенностью, будто давал клятву. — И до встречи с этим гадом ты доживёшь. Обещаю.

Она не была в этом уверена. Решила, что он просто её успокаивает, чтобы не устроила истерику в машине.

«Но зачем я ему? Развлечься?»

От этой мысли, особенно от яркого представления её физического воплощения, Дашу бросило в жар, потом в холод. Кожа покрылась зыбью. Её передёрнуло.

«Нет, только не это. Лучше уж...»

Но мысль о том, что после её кончины родителям некому будет помочь, оборвала мрачные размышления.

Даша вздрогнула, когда в кармане завибрировал телефон. Взглянув на имя звонящего, она обомлела: Тюнников!

— Мой телефон прослушивается? Твои смогут отследить? — прерывисто спросила она, показывая экран Кириллу и сама не заметив, как перешла на «ты».

Тот молча вытащил свой телефон, набрал номер и кивнул ей, чтобы начинала разговор.

— Алло? Елизар Данилович, добрый день! — ответила Даша, стараясь говорить спокойно, кияя внутри. — Вы где?

— Дашенька, миленькая, держи оборону, — послышался из динамика сиропный голос Тюнникова. В трубке были сильные помехи, будто он звонил из бункера или с подводной лодки.

— Нет, Елизар Данилович, мы так не договаривались! — Даша пыталась говорить строго. — Почему вы свой бизнес свалили на хрупкие плечи бухгалтера? И кто разрешил вам раздавать мой личный номер направо и налево? И вообще, где вы? Три дня никто не может до вас дозвониться!

— Дашенька! Я улетел. В другую страну. Тут цунами, аэропорт закрыт... Не смогу вернуться в ближайшее время.

Даша скосила глаза на Кирилла. Тот жестом велел тянуть время.

— Елизар Данилович, что происходит? Тут очередь из кредиторов выстроилась, — её голос дрогнул. Она прислушивалась к заднему фону: гудки, крики чаек, гул толпы. — Я поставила на рельсы вашу компанию, и что теперь?! Вы куда-то пропали, денег на счетах нет... Почему претензии ко мне?! Это не мой бизнес! Я всего лишь наёмный работник!

— Даша, ты моё золотце. Выкрутишься как-нибудь. Ты же умная девочка и всё вытянешь!

«Золотце». От этого слова она чуть люк головой не пробила. И ей стало предельно ясно: Елизар знал, на что её обрекает!

— Выкручусь?! — зарычала она, сверкнув от злости глазами. — В офис пришли люди, готовые меня на органы разобрать! — Даша бросила взгляд на Кирилла, который слушал не мигая. Лицо его выражало лёгкий шок. Она намеренно сгущала краски, давая понять директору, насколько всё плохо.

— Никто тебя не тронет, уверяю!

«Врёт. Сука, ещё как врёт!»

Даша сжала кулак так, что ладонь заныла от прострелившей боли.

— Я не собираюсь отрабатывать *ваши* долги *своим* телом! Немедленно возвращайтесь и разгребайте за собой это дерьмо! — разъярённо прошипела она, стараясь глубоко дышать, чтобы не закричать. Очень хотелось выпустить пар: вцепиться зубами в горло Елизара или когтями в его холёное личико.

— Ой, Дашенька, я не ожидал от тебя сквернословия. Тебя же никто не заставляет идти на крайние меры, — услышала она в ответ.

— А вы этих людей видели? Они меня спрашивали? Пришли и угрожали! — призывать к совести и вразумлять директора было бесполезно, она уже это осознала. Тюнников намеренно кинул её под поезд.

— Елизар, если ты, тварь такая, не вернёшься в ближайшее время, я сама тебя найду и собственными руками задушу! — выдохнула она всю свою ненависть в трубку. Готовность вцепиться ему в глотку была почти физической.

Кирилл, уже припарковавший машину у офиса, сидел не шелохнувшись. Словно под градом её угроз боялся пошевелить даже бровью.

— А я тебя предупреждал! — вдруг заявил Елизар. — Не будешь покорной и послушной — огребёшь. Так что ты сама во всём виновата. Не захотела быть подо мной, теперь разбирайся с этим дерьмом! Всё. Мне пора.

Даша замерла, осознавая страшную вещь: её отказ стать девочкой Тюнникова на одну ночь обернулся угрозой её жизни. Для Елизара она была просто расходным материалом. Через пару лет этот гад вернётся, откроет новую контору, найдёт новую «Дашу»... А её уже не будет на этом свете.

— Конченная дрянь! — зашипела она, когда в трубке повисла тишина. От бессилия и ярости на глаза навернулись предатели-слёзы.

Кирилл убрал свой телефон от уха.

— Ты в порядке?

Не дождавшись ответа, Кирилл осторожно тронул Дашу за плечо. Она дёрнулась, стукнувшись коленом о бардачок, и резко обернулась к нему, уставившись испуганным и одновременно разъярённым взглядом.

— Ты чего? — нахмурился Абрамов.

Она долго смотрела на него, пытаясь прочитать в его глазах финальный сценарий.

«В машине убивать не будет. Дорого отмывать. Значит, в офисе. Логично: нет свидетелей, есть готовая легенда — бухгалтершу убили за долги фирмы. Убийц не найдут».

— Ты у меня спрашиваешь, в порядке ли я? — сглотнула она застрявший ком в горле. Её начало колотить. Даша сжала волю в кулак, чтобы не показать Абрамову свой страх. — Удалось его засечь?

«Напоследок хочу знать, найдут ли этого подлеца».

— Да. Мои уже готовятся к вылету за ним. Он за границей.

Новость обрадовала.

«Хоть смерть моя будет не напрасной. Он тоже за всё поплатится».

— Сейчас поднимись в кабинет и подготовь все документы, которыми ты занималась.

Даша посмотрела на тёмное здание офиса.

— Кадровые тоже нужны? — спросила она, думая, что это займёт немного времени и практически не отсрочит её кончину.

— Да, мне нужны все документы! — жёстче повторил Кирилл, поглядывая в боковое зеркало. — Сделай всё быстро. Иди. Я сейчас подойду, — отправил он её жестом руки.

«Хладнокровный какой! Ничего человеческого: только что помогал с аварией, руку отцу пожал, улыбался и смеялся, а теперь отправляет меня на собственную смерть».

Кирилл вышел из машины, подошёл к железной решётке окна и вытянул что-то позвякивающее из-под отлива. Это оказалась связка из двух ключей — тех самых, что Даша оставила в дверях офиса, когда уезжала к родителям на аварию. Его люди, видимо, завершив работу, закрыли офис и входную дверь, оставив ключи в условленном с Кириллом месте. Подав их Даше, Абрамов коротко кивнул, чтобы она заходила. Сам остался снаружи.

Она шла по коридору с чётким пониманием, что это, возможно, её последние шаги в мире живых.

Чем ближе Даша подходила к конечной точке, тем сильнее тяжелели ноги, словно к ним привязали гири. Отдуваясь и заливаясь потом, девушка всё же добралась до нужного кабинета.

По пути она дёргала все двери, но те были наглухо закрыты. На запасном выходе висел замок, а ключа от него у неё никогда не было. Спрятаться совершенно негде. Только пустые коридоры, закрытые двери и давящая тишина, от которой закладывало уши.

«Да и какой в этом смысл? — подумала Даша, останавливаясь у входа в кабинет. — Меня даже в кафе нашли».

В голове не укладывалось, что после всего, что сделал для неё за это время Кирилл, он мог безжалостно приставить дуло к её виску.

Войдя в кабинет, Даша остановилась, чувствуя, как силы покинули её. Хотелось просто упасть и ждать своей участи: смотреть Абрамову в глаза, когда тот будет спускать курок.

«Зачем я буду ему помогать? Очень надо — сам найдёт... Меня ведь нашёл».

Оторвав ноги от пола, девушка подошла к шкафу, где ещё пару дней назад всё красиво и аккуратно разложила по регистраторам и папкам. Вспомнила, как была довольна собой: археологические раскопки были завершены, а бардак трансформирован в порядок.

Даша достала первую партию регистраторов, сложила стопкой на столе и потянулась за второй.

Она действовала как под гипнозом. Но параллельно искала хоть какую-то лазейку для бегства: окна выходили на парковку, где стоял джип Абрамова.

«Выпрыгнуть? Пока он сюда идёт...»

Идея казалась безумной, но неотвратимость событий толкала на неё.

Внезапный звук заставил её обернуться. В дверном проёме застыла крупная фигура. Но это был не Абрамов.

«Не решился сам? Прислал своего человека?»

За окном послышался звук отъезжающего автомобиля. Сердце упало.

«Точно. Уехал. Оставил меня на растерзание этому отморозку».

Даша пожалела, что вместо того чтобы спасти свою жизнь, занималась чёрт знает чем! Не подготовилась к побегу через окно. А сейчас было уже поздно. Её охватила паника. Страх вновь сковал всё тело. Даша замерла.

Незнакомец неприятно ухмыльнулся. Он не был таким монолитом, как Кирилл, но его мощи вполне хватило бы, чтобы справиться с ней в три счёта.

— Привет, красотка, — сипло бросил он.

По тому, как его глаза пробежали по её фигуре, стало ясно: у него на уме не только убийство. Это давало отсрочку, но и делало всё в тысячу раз отвратительнее.

Неспешность, с которой он подходил к расправе, вдруг разожгла в Даше безумную надежду на чудо. Она попятилась. Рука наткнулась на канцелярский стакан, в котором она нащупала острые ножницы. В груди вспыхнул огонь. Даша решила: она будет драться до последнего вдоха.

Когда жертва продемонстрировала «холодное» оружие, мужик громко рассмеялся, задрав голову вверх. Глядя ей в глаза, он не спеша достал из-за пояса пистолет. Не целясь, зажал в руке, подчёркивая преимущество. Ноги Даши задрожали, язык отнялся.

— Ну, давай, — поманил её пальцами незнакомец, надвигаясь как танк. — Померяемся, кто быстрее, а?

Даша понимала, что ножницы против пистолета выглядят смешно, и швырнула в него стакан с ручками. Канцелярские принадлежности отскочили от незнакомца, как горох от стены. Мужик снова заржал.

— Иди ко мне, не бойся. Будешь послушной — просто порезвимся. Будешь капризничать — на ленточки порежу, — с угрозой закончил он.

Даша не спускала с него глаз, сканируя каждое движение. Под руку попались тяжёлые папки-регистраторы. Она швырнула их ему под ноги. Тот перешагнул бумаги, ускоряясь. Жертва осознавала, что у киллера заканчивается терпение.

— Когда свой агрегат в тебя вставлю, сразу поймёшь, где твоё место, — пообещал он, подходя совсем близко.

Даша увернулась от его протянутой руки и метнулась в сторону, используя стол как баррикаду. Нужно было заманить его глубже в кабинет, а самой выскользнуть к выходу. Попытка увенчалась успехом: ей удалось загнать мордоворота в ловушку. Осталось перемахнуть через соседний стол... но длинное пальто могло зацепиться и сорвать побег.

Увидев, что незнакомец уже рядом, Даша собрала все силы и подпрыгнула. Проскользив по столу, выпрыгнула в коридор. Рванула за угол одновременно с раздавшимся за спиной выстрелом. Её ноги подкосились, когда она наткнулась на кого-то большого и твёрдого, выскользнувшего ей навстречу.

Она оцепенела. «Их двое. Сейчас...» Даша ждала удара, но его не последовало. Попыталась дёрнуться назад, но её крепко прижали к стене. Тело, заслонившее её, совершило полуоборот. Раздались приглушённые хлопки, от которых содрогнулось всё её естество. Даша задрожала и зажмурилась.

— Он не тронул тебя? — прозвучал знакомый бас прямо над ухом. Абрамов отступил, выпуская девушку на волю.

«Как он здесь оказался? — промелькнуло в голове. — Ведь я слышала, как машина уехала...»

Даша открыла глаза, заметив тёмную ссадину на его скуле. Взгляд Кирилла быстро пробежался по ней, оценивая целостность. Убедившись, что всё в порядке, он схватил её за руку и поволок к выходу.

Даша, спотыкаясь, бежала за ним, мельком заметив в его свободной руке пистолет.

На выходе Кирилл резко остановился, высунулся, осмотрел улицу. Убедившись, что та пуста, скомандовал:

— В машину. Живо.

Как она бежала, как вскарабкалась в салон — Даша не помнила. Помнила только железную хватку его руки и ощущение, что только что вырвалась из пасти одного зверя, чтобы оказаться в клетке другого. Но какого именно — до сих пор не было понятно.

Глава 5

Очнулась она резко, когда машину так тряхнуло на ухабе, что зубы щёлкнули с неприятным звуком. Сознание, ускользавшее в пустоту, вернулось обратно.

Даша сфокусировалась на лобовом стекле. За ним бушевала белая мгла. Снег валил хлопьями, яростно хлеща по стеклянной поверхности, за которой не было видно ни дороги, ни неба — лишь белая пелена и уверенный нос джипа, плывущего сквозь метель на ощупь.

— Куда ты меня везёшь? — Голос её прозвучал хрипло, связки сдавило страхом. Даша бросила испуганный взгляд на Абрамова, пытаюсь нащупать им очертания оружия под его курткой.

Мысль ударила как обухом: «В лес. Завезёт подальше. Закопает, как ненужную вещь». По коже забегали колючие мурашки. Сглотнуть слюну оказалось мучительно трудно — горло сжалось в тугой узел.

— Наконец-то звук появился, — ответил Кирилл, и в его густом басы прозвучала лёгкая усмешка. Он на долю секунды глянул на неё, а потом снова уставился в белую круговерть за окном.

Машину слегка повело вбок, колёса на мгновение потеряли сцепление с дорогой, и Даша инстинктивно вцепилась в рукоятку над дверью. Ехали они явно не по асфальту — под колёсами хрустело, скреблось, и джип покачивался на кочках, как тяжёлая лодка на волнах.

— К себе. У меня охрана, закрытая территория. Там тебя проще защитить, пока не разберёмся.

От воспоминаний о мужике с ухмылкой, холодной стали пистолета и собственных беспомощных метаниях — внутри всё перевернулось. Подступила тошнота, во рту обильно и неприятно скопилась слюна. Даша сжала челюсти, заставила себя дышать глубже, втягивая запах кожи салона, смешанный с терпким мужским самого Кирилла и кедрово-сандаловым оттенком.

— Зачем ты это делаешь? — выдохнула она, справившись со спазмом, глянув на профиль Абрамова в отблесках приборной панели.

— Что?

— Спасает меня. У тебя же из-за этого будут проблемы.

Он снова коротко рассмеялся, и этот звук прозвучал тепло и добродушно, совсем не сочетаясь с его обликом и обстоятельствами.

— Я с этим справлюсь. А ты — нет. — Он пригляделся к Даше. Его рука, огромная и тёплая, накрыла её заочевшие пальцы, сжатые в кулак на коленях. — Испугалась? — Он на секунду сжал их, потом отпустил, бросив взгляд на датчик температуры. В салоне было тепло. И Кирилл снова посмотрел в бледное застывшее лицо и огромные глаза попутчицы. — Мне надо было сразу с тобой зайти. Пока я гасил тех двоих, не заметил, как третий просочился. — Мужчина недовольно качнул головой. — Тебя чуть не... поранили.

Слова «тех двоих гасил» прозвучали так буднично, будто он говорил о тушении пламя в камине. Но смысл их дошёл до сознания Даши не сразу, а потом обрушился ледяной волной, от которой перехватило дыхание. Он не бросил её. Он вёл какую-то свою войну на пороге офиса «ЕДТ», пока она металась внутри.

— Я думала... ты уехал, — пробормотала Даша, глядя на снежную стену за окном. — Думала, раз ты вычислил Тюнникова, то я тебе больше не нужна.

— Как я мог уехать? — фыркнул Абрамов, и в его голосе прозвучало что-то похожее на искреннее недоумение. — Я ж твой «парень». Забыла, что ли? — Он на миг сверкнул на неё глазами, и в уголках его рта заплясали смешливые складочки.

— Не смешно, — выдохнула Даша, отвернувшись. — Прости, что вписала тебя в эту авантюру с родителями. Мама спит и видит, как бы меня пристроить.

Даша намеренно перевела разговор на другую тему, стараясь не думать о пережитом ужасе, иначе мрачные мысли накроют её с головой.

— Да я не против, — отозвался Абрамов, и в его тоне не было ни насмешки, ни притворства. — Побуду твоим парнем, пока вся эта заваруха с Елизаром не закончится.

Даша украдкой посмотрела на его профиль. Тусклый свет приборов выхватывал из полумрака мощный лоб, линию брови, твёрдый подбородок. За окнами бушевала снежная буря, а здесь, в этой тёплой, гудящей капсуле на колёсах, было странно тихо и... безопасно. Парадокс, от которого кружилась голова.

— Скорее Робин Гудом, — пробормотала она.

— Нет! — Его ответ прозвучал резко и без обиняков. Машину снова подбросило, и они с громким скрежетом прочертили днищем по ледяной корке. — Я не такой благородный, каким могу показаться. У каждого есть своя цель, своя мотивация.

— У тебя тоже? — спросила Даша, боясь услышать ответ.

— Конечно, — коротко бросил он. — Но сначала я хочу разобраться с Тюнниковым.

Ей отчаянно захотелось узнать о его цели и так же отчаянно — не узнать о ней никогда. Нутром Даша чувствовала, что её достижение напрямую касается её, Даши. Страх перед правдой сплетался с нарастающим, иррациональным доверием к этому грубоватому опасному и необъяснимо заботливому человеку.

Даша сжала кулаки, пытаясь подавить мелкую предательскую дрожь в коленях. Мысли носились, как спугнутый рой ос, — беспорядочно мелькая, не давая ухватиться толком ни за одну.

— А что потом? — Её голос прозвучал тихо, челюсть дрожала. — Тюнников не вернёт деньги. Даже если ты его найдёшь. И что, мне так и придётся всю жизнь прятаться? Оглядываться на каждый шорох? Жить в тени?

— Потом будет потом, — ответил Кирилл твёрдо. — Сейчас главное — разобраться с теми, кто пришёл за тобой. Я не позволю Елизару сделать тебя разменной монетой в своей игре.

Его слова — тяжёлые и обязывающие — повисли в воздухе. Даша не успела ничего ответить.

Внезапно в белой пелене возникли тусклые, расплывчатые огни на высоких столбах. Джип, не сбавляя хода, рванулся вперёд. Вскоре показался красивый железный забор с кирпичной кладкой и ворота, которые плавно разъехались в стороны, стоило им подъехать ближе. Машина влетела на территорию, и из-под её мощных колёс вырвались пушистые стрелы снега, обильно засыпавшие боковые стёкла.

Их встретил ухоженный двор, подсвеченный мягким, тёплым светом фонарей. Снег здесь лежал чистым покрывалом, искрясь под их лучами. А в центре, как прочное, надёжное убежище, стоял одноэтажный, но крепко сбитый дом из дерева, напоминающий крепость.

Кирилл заглушил двигатель. Наступившая тишина оглушила.

— Даш, тебя чего так трясёт? — спросил Абрамов. Он смотрел прямо перед собой на крыльцо дома. — Здесь тебя никто не посмеет тронуть. Ты в безопасности.

От слов, сказанных с такой твёрдой уверенностью, внутри у неё что-то надорвалось.

— А ты? — прорвалось наружу то, что её изводило весь путь сюда.

Кирилл очень медленно повернул голову. Его взгляд, чёрный и пристальный, намертво вцепился в её глаза, словно физически ощупывая её страх и сомнения.

— У меня к тебе другой интерес, — проговорил он с размеренной, обдуманной чёткостью. Невозмутимостью. — Поверь, я не маньяк, который собирается держать тебя против воли и издеваться. Ты нужна мне по нескольким причинам. Но об этом потом. — Абрамов на секунду замолчал, давая словам осесть. — Сейчас тебе надо выдохнуть. Переварить и пере-

жить то, что уже случилось. — Кирилл, наконец, отпустил её взгляд, переведя его на яркие окна дома. — Для твоей слабой психики сегодняшних приключений достаточно.

Кирилл вышел из машины, обошёл её и помог Даше выбраться. Ведя её к дому, он мягко, но непреклонно поддерживал гостью под локоть. Снег хрустел под ногами, в воздухе пахло морозом и сладко-смолистым дымом, шедшим из печной трубы. Абрамов толкнул массивную дубовую дверь одним уверенным движением плеча. Она беззвучно поддалась. Даша переступила порог на негнущихся ногах, попав в тёплый рай.

Внутри дом оказался неожиданно уютным. Никакой показной роскоши или мрачной «бандитской» обстановки. Здесь было просто и по-мужски уютно: помещение освещал мягкий рассеянный свет нескольких ламп, деревянные пол и стены были тёплого оттенка, массивная, но удобная на вид мебель из кожи и тёмного дерева казалась продолжением самого хозяина — такой же крепкой и надёжной.

В прихожей Кирилл скинул с себя куртку, повесив её на крючок, затем развязал шнурки на берцах и снял их. Даша несмело последовала его примеру — принялась стягивать верхнюю одежду.

Пока она раздевалась, Абрамов растворился в глубине дома, оставив её одну. Гостья несмело прошла в гостиную, озираясь по сторонам.

— Скоро будет обед.

Даша вздрогнула и обернулась. Кирилл стоял в дверях кухни, которую из коридора она не заметила. Хозяин дома глянул на часы на руке и поправил себя:

— Точнее, полдник. Чай будешь, для согреву?

Она отказалась.

В голове крутились вопросы: «Кто он на самом деле? Почему так рьяно взялся за мою защиту?»

Воспоминания о выстрелах и нависающей над ней смертельной опасности всё ещё были свежи. Но сейчас, похоже, наступила короткая передышка. В тепле и тишине её сжатые в тиски нервы стало понемногу отпускать. И Даша впервые за долгие часы почувствовала, что действительно может выдохнуть.

Глава 6

Даша заставила непослушные ноги двинуться к огромному кожаному дивану. Мысль о будущем сверлила мозг с упорством перфоратора в шесть утра: хотелось знать, что ждёт её в будущем.

«Сейчас я Абрамову нужна для каких-то целей, а потом? Потом снова превращусь в пушечное мясо? Что он задумал?»

— Комната готова. Идём покажу. — Его голос вынырнул из тишины, и Даша дёрнулась, словно пойманная в неловкой позе. Она даже не заметила, как он исчез и появился. Бесшумный, как тень.

По коридору прошли мимо пары закрытых дверей. Даша мысленно наклеила на них ярлыки: «Тайная обитель», «Склад неопределённости» и «Чердак со скелетами». Вряд ли, конечно, но чем чёрт не шутит в доме таинственного спасителя.

— Располагайся.

Даша переступила порог и огляделась, замечая, что дизайн комнаты выдержан в гамме дорогого минимализма. В мужском стиле.

Стены нежно-песочного оттенка перекликались с матовым паркетом из светлого дуба, создавая ощущение лёгкости и простора. Большое окно было зашторено плотной тканью золотистого цвета.

Мебель — лаконичная, из массива дерева с естественной текстурой. Небольшой письменный стол, стул с изящными ножками, туалетный столик с круглым зеркалом, широкая кровать, застеленная покрывалом кремового оттенка, и бельевой шкаф.

На стенах висели две картины в простых позолоченных рамках. Одна — городской пейзаж: уютные улочки старого города, залитые солнечным светом, с черепичными крышами и распускающимися каштанами. Другая — лес с озером: тихая гладь воды, отражающая сосны и облака, и тропинка, уходящая в глубину леса, манящая и успокаивающая одновременно.

Здесь не было холодной стерильности, которую она ожидала встретить. Наоборот — всё дышало уютом и заботой.

— Минут через пятнадцать стол будет накрыт, — сообщил Кирилл.

Даша кивнула, будто получила стратегическое задание, и шагнула вперёд. За её спиной тихо щёлкнула дверь. Девушка повернулась и уставилась на деревянную поверхность. Не то чтобы она жаждала сбежать, но осознание, что её могут запереть, действовало не хуже холодного душа. Но, выждав несколько минут и так и не услышав звука закрывающегося замка, Даша поняла, что её не пленили.

Обойдя комнату, она нашла совмещённый санузел. В ванной зеркало преподнесло сюрприз: в нём отражалась женщина с пятнадцатилетним опытом проживания в экстремальных условиях.

«А ведь мне всего двадцать девять!»

Умывшись, Даша вернулась в спальню и растянулась на постели поверх покрывала. Но в ту же секунду испытала момент чистой паники. Сумочка! В кабинете, среди бумажных свідетельств, вместе с тем наёмником осталась её сумочка. А в ней — паспорт, телефон, остатки нормальной жизни в виде помады и кошелек со скидочной картой из кофейни, откуда её забрал Абрамов.

«Чёрт! Ну как же так, Корпун? — Сердце принялось отбивать чечётку где-то в районе горла. — Сказать об этом Кириллу или не стоит?»

Разум быстро наложил вето на эту идею. Сумочка в кабинете — ложный след для кредиторов. Без телефона она оказалась в полной информационной блокаде. Как там родители? Воображение нарисовало, как они тревожатся за неё, заставив Дашу внутренне сжаться.

И Веронике не позвонить! Она бы подсказала, что делать и куда бежать! Подруженька моя точно бы сгенерировала массу идей как выпутаться из всего этого дерьма».

Дарья вздохнула, мысленно возвращаясь к злосчастному офису.

«Кто-то должен был проходить мимо и слышать выстрелы. Вездесущие пенсионерки например, или хозяева, выгуливающие собак. Всегда есть кто-то кто всё видит и слышит, обязательно сообщит в органы правопорядка».

Она представила, как приехавшая на место преступления полиция находит её паспорт и сообщает родителям!..

Но в тот момент она думала лишь о том, как бы выбраться оттуда живой. Не до сумочки было. Да и насчёт Абрамова у Дашы всё ещё имелись серьёзные сомнения.

«Хоть бы сказал, что ему от меня надо. А то сижу, как в клетке, голову ломаю над его загадочными целями».

Если паспорт найдут — проблем не оберёшься. Если, конечно, вся эта история с Тюнниковым не разрешится магическим образом. Надежда на это не угасала, и Даша наивно мечтала, как вскоре вернётся в свою квартиру и засядет за поиск новой работы на одном из рекрутинговых сайтов, попивая любимый кофе.

От резкого стука в дверь Даша вздрогнула так, будто её ударило током. Через пару секунд она поплелась открывать дверь. Но нетерпеливая персона с той стороны рванула дверь на себя, и Даша, толкнувшая полотно плечом и не встретив ожидаемого сопротивления, совершила изящный кульбит через порог. Мир на миг на мгновение сорвался с оси, но спасительная хватка крепких рук не дала распластаться на деревянном полу. Её подхватили и поставили на ноги.

— Не ушиблась? — прокатился над макушкой голос Кирилла.

Волна жара — от неловкости, испуга и этого внезапного, слишком плотного соприкосновения с Абрамовым — накатила на Дашу с силой цунами. Она помотала головой, пытаясь унять румянец и головокружение.

— Тебе бы поесть, а то уже ноги не держат. Я как раз шёл к тебе, чтобы сказать, что полдник готов.

С этими словами — Абрамов отпустил её талию и, перехватив за запястье, потащил за собой. Он шёл так быстро, что Даша едва касалась пола, напоминая воздушный шарик, подхваченный порывом ветра

— Кирилл! — взмолилась она наконец, стараясь ослабить хватку, от которой на коже проступили красные следы. — Ты делаешь мне больно.

Абрамов на секунду замер, окинул взглядом её запястье и сменил захват. Теперь его рука целиком обхватывала её кисть, а её, кажущиеся совсем маленькими в его мощной лапе пальцы инстинктивно цеплялись за ребро его ладони.

В миг, когда он коснулся её запястья, по коже Дашы пронёсся разряд чего-то острого, почти электрического, и всё внутри сжалось в напряжённый комок.

Абрамов привёл её на кухню. Как и те помещения, которые она уже успела увидеть, здесь было просторно. Массивный деревянный стол казался вырубленным из цельного куска дуба, а стулья выглядели так, будто были рассчитаны на вес бронированного автомобиля.

«Ну да, — промелькнуло в голове Дашы, пока она скользила взглядом по этим монументальным предметам, — такую массу ещё выдержать нужно».

Она покосилась на хозяина дома, в очередной раз почувствовав себя крошечной и хрупкой. Фарфоровой статуэткой рядом с бетонным блоком.

В кухне стоял густой и тёплый воздух, пропитанный мясным наваристым ароматом, исходящим от кастрюли на плите. От этого запаха у Дашы предательски заурчало в животе.

— Садись, — указал Кирилл на ближайший стул.

Даша послушно уселась. Взгляд скользнул по столешнице, накрытой скатертью с замысловатым ажурным узором из гибкого стекла.

«Где Абрамов и где узоры, — мысленно отметила она это несоответствие. — Будто медведь в кружевах».

Её пальцы нервно почесали лоб. Абрамов поставил на стол две глубокие тарелки, разложил приборы, нарезал хлеб. И тут...

— Добрый вечер! — раздался низкий, грудной женский голос справа от неё, и в поле зрения Дашы всплыла полноватая, круглолицая женщина лет пятидесяти, двигавшаяся по кухне как айсберг в океане.

— Добрый, — автоматически ответила удивлённая Даша, следя глазами за её уверенными действиями. Затем она перевела взгляд на Кирилла. Тот, сложив руки под мощным подбородком, наблюдал за её реакцией с уже знакомой ей едва уловимой усмешкой в уголках глаз. В его чёрных угольках плясало озорное веселье.

— Добрый вечер, Руфина Константиновна, — отозвался Кирилл. Голос его при этом звучал уважительно. — Судя по летающему аромату, сегодня ваш коронный борщ.

— Вы угадали, Кирилл Александрович, — ответила Руфина, и в её голосе зазвучала профессиональная гордость.

А Даша отметила, что их с Кириллом отчества совпадают.

Руфина разлила по тарелкам густой, тёмно-рубиновый борщ, от которого клубился согревающий душу пар. Первую тарелку женщина поставила перед хозяином. Но Кирилл молча переставил её Даше. Этот маленький жест удивил её сильнее, чем могла бы поразить его грубая сила. Не укрылось это действие и от заинтересованного взгляда Руфины.

Через мгновение перед ним появилась вторая тарелка, а следом — глиняная крыночка с густой сметаной.

Дашу порадовало, что в доме, кроме неё, была ещё одна женщина. Это было хоть и слабеньким, но обнадеживающим свидетельством: Абрамов и вправду... нормальный. Не маньяк-убийца. А кроме того, Руфина — была живым свидетелем того, что она, Даша, здесь была.

«На случай, если Кирилл вдруг передумает и решит... избавиться от меня», — промелькнула мрачная, но практичная мысль. Она ведь до сих пор не знала его истинных намерений.

— Это Дарья Корпун, моя... гостья, — представил Абрамов, и эта небольшая заминка отозвалась едва ощутимым уколом где-то в районе рёбер. Даша опасалась, что Кирилл вспомнит о спектакле, разыгранном для её родителей, и представит её своей девушкой. — Она задержится здесь на некоторое время.

— Очень приятно, — улыбнулась Руфина Константиновна, скользнув по Даше быстрым оценивающим взглядом. — Наконец-то в доме появились гости. Да ещё такие привлекательные. Давно пора.

Что-то в её тоне подсказывало, что это не просто вежливость, словно у них с Абрамовым был общий секрет, в который Даша пока не посвящена.

— Ешьте, пока горячее, — наставительно сказала Руфина, взясь у духового шкафа, из которого тянуло сладковатым ванильным духом свежей выпечки.

Даша взяла ложку. Первый глоток супа был обжигающим и невероятно вкусным. Тепло — настоящее, физическое — разлилось по замороженному насквозь телу, медленно растапливая ледяные комки страха, засевшие где-то в районе желудка. Даша ела молча и сосредоточенно, пытаясь заглушить едой хаос мыслей. Кирилл, наоборот, ел быстро, с деловитостью человека, для которого приём пищи — необходимая, но утомительная процедура. Периодически он бросал на гостью короткие оценивающие взгляды, сканируя её состояние.

Когда суп был съеден, Руфина Константиновна поставила перед Дашей чашку чая, а на блюде водрузила пышный ломоть шарлотки. Дашу слегка повело. Она на секунду закрыла

глаза, чтобы переждать лёгкое головокружение, а открыв, встретила с пристальным взглядом Абрамова. Он хмурился, и в его обычно каменных глазах читалось беспокойство.

При мягком свете кухонной лампы лицо Кирилла казалось менее суровым, почти человеческим. На мужской скуле, аккуратно под кровавой ссадиной, проступал тёмно-багровый синяк, и Дашу неожиданно кольнуло чувство, совместившее в себе досаду и сочувствие.

«Получил эти увечья, когда меня спасал, — подумала она. — Взял на себя удар, буквально и фигурально, вытащил из лап смерти».

— Не хочешь... обработать?... — смущённо проговорила она, указав пальцем на собственную скулу, словно проецируя на себя его травму. Этой неуклюжей попыткой Даша хотела выразить хоть какую-то благодарность.

Кирилл замер с ложкой, так и не донеся её до рта, и вскинул на неё глаза. В них мелькнуло что-то нечитаемое.

«Удивлён или ему смешно?»

Закончив манёвр, Абрамов неспешно прожевал содержимое ложки, проглотил и ответил:

— Можешь обработать, после того как поешь.

Даша находилась в раздразе. С одной стороны, она сама предложила, и вроде бы следовало проявить заботу. Но с другой — мог бы и отказаться! Теперь придётся штурмовать эту ходячую крепость с ваткой и перекисью. От одной лишь мысли, что ей придётся стоять рядом с ним, Дашу пронзала неконтролируемая дрожь.

— Слушай, в офисе моя сумка осталась... телефон и документы, — переменила она тему, чувствуя, как щёки начинают наливаться жаром.

— Я в курсе. Разберусь с этим, — отмахнулся Кирилл, словно речь шла о забытых перчатках. Потом кивком головы, властным и не допускающим возражений, указал на чашку и скомандовал: — Пей давай! — Но тут же добавил более мягко: — Шарлотка у Руфины Константиновны — пальчики оближешь.

Даша уже закончила трапезничать и ждала, когда наестся Кирилл. Закончив поглощать десерт, Абрамов сполоснул руки под краном, встряхнул пальцами, смахнув капли, и куда-то исчез.

Руфина Константиновна в это время действовала с чёткостью отлаженного механизма: убрала со стола, загрузила посуду в посудомойку, протёрла столешницу. Потом её цепкий, хозяйский взгляд, привыкший замечать каждую пылинку, обвёл помещение по периметру.

Убедившись, что всё сияет и стоит на своих местах, она подошла к Дарье с выражением извинений и спешки на лице.

— Дашенька, — начала она, приоткрывая холодильник, дверца которого дыхнула на них холодом, — я сейчас уезжаю. На несколько дней. Внуки заболели, дочь просит помочь. Кирилл Александрович дал мне отгул. — Она махнула рукой в сторону окна, за которым бесновалась снежная белизна. — Так что... — она прижала ладони к груди в немом, но красноречивом жесте мольбы, — не сочтите за сложность... присмотреть за ним. Накормите. Завтрак, обед... Он сам себе чай сделает, конечно, но поесть нормально ему необходимо. — Её взгляд скользнул к контейнерам, аккуратно сложенным стопками на полках холодильника. — Тут уже готовое на сегодняшний ужин, только разогреть. Продукты я свежие завезла. На ваше усмотрение можете что-нибудь приготовить.

Даша почувствовала, как почва под ногами, и без того зыбкая, окончательно поплыла. Такого поворота она не предусмотрела. Кормить этот ходячий энергоблок, эту махину?! Она мельком глянула на остатки шарлотки на блюде — ножки да рожки, Кирилл смёл почти всё.

— Но я... я не знаю, что он любит! — вырвалось у неё, и в голосе зазвучала неподдельная паника.

Руфина отмахнулась, будто от пустяка.

— Он, милая, всеядный. Аллергии ни на что нет. Готовь, что сама ешь, не промахнёшься. Главное — порции побольше, чтоб голодный не ходил.

— Руфина Константиновна! — как гром среди ясного неба, прогремел бас из глубины коридора. — Машина подъехала!

Экономка встрепенулась и резко захлопнула дверцу холодильника.

— Я побежала! Позже свидимся! — бросила она на ходу, исчезая в дверном проёме.

Брошенное на бегу «свидимся» повисло в воздухе. Оно было таким простым, таким бытовым, что на секундустроило эту сумасшедшую ситуацию в рамки нормальной жизни. Словно Даша была здесь не гостьей, а будущей хозяйкой. Обнадёживающая мысль, что через какое-то время они действительно увидятся, на миг настроила её на позитивный лад.

Первым порывом было рвануть вслед за Руфиной — последней ниточкой, связывающей её с привычным миром, в котором были больные внуки дочери и поездки в метель. Но из прихожей донёсся низкий бас, и желание бежать тут же угасло.

Даша решила не мешать им прощаться и села на первый попавшийся стул. Вторя метели за окном, в голове металась круговерть. Жизнь, как взбесившийся лифт, без остановки меняла этажи и направления. Сперва её хотят убить, затем она сидит на кухне своего похитителя-спасителя, а следом становится его кухаркой. Сюжет для абсурдного детектива, героиня которого, вместо того чтобы бежать, размышляет, достаточно ли калорий в борще антагониста.

Даша закрыла глаза, пытаясь унять лёгкую дрожь в кончиках пальцев. Тишина в опустевшей кухне вдруг стала громкой. И в этой тишине отчётливо зазвучало осознание: теперь она здесь одна. С ним. И её новая, временная обязанность — не дать этой глыбе проголодаться.

Глава 7

— Ты сказал, у тебя есть своя цель. Я должна знать: как ты хочешь меня использовать.

Даша задала этот вопрос, стоя между его широко расставленных ног, в своеобразной ловушке из мышц. Его огромные руки с разбитыми костяшками и синими абстрактными наколками расслабленно покоились на коленях, пальцы были поджаты. В этот момент они не выглядели устрашающе.

Даша старалась сохранять дистанцию, иллюзию безопасности: не касаться его мощных бёдер своими ногами, не дышать, пока ватка с перекисью водорода касалась ссадины на его скуле.

Когда она прижгла особенно болезненное место, то ожидала хоть какой-то реакции — вздрагивания, гримасы, но Абрамов даже не моргнул. Его лицо оставалось каменной маской, и лишь чёрные глаза неотступно следили за ней.

Немного наклонившись, девушка инстинктивно подула на обработанное место.

«Оно сейчас, наверное, печёт, как на раскалённой сковородке».

При этом она упрямо смотрела куда угодно: на узор обоев, на тень от лампы, на собственную дрожащую руку — только бы не встретиться с прикованным к ней взглядом.

Вдруг Кирилл зашевелился. Медленно поднял накачанную руку, и Даша сжалась в комок. Сердце ёкнуло и замерло. Может, задавая вопрос, она переступила черту, и теперь он что-нибудь с ней сделает? Но он лишь нахмурился, будто отогнал назойливую мысль, и так же медленно опустил руку обратно на колено.

Даша, выдыхая застрявший в лёгких воздух, отступила на пару шагов, делая вид, что полностью поглощена архиважным процессом — закручиванием крышки на флаконе перекиси. Пальцы слушались плохо.

— Даша! — Его голос прозвучал негромко, но от скрытой в нём стальной жёсткости по её спине пробежал холодок. — Подойди.

Он не просил — приказывал. Пусть вежливо, но это не меняло сути. Пальцы дрогнули в коротком властном жесте, подзывая её к себе.

Даша оставила флакон на столе, повернула голову и посмотрела на него.

«Может, ему ещё что-то надо обработать?» — мелькнула обнадеживающая мысль.

Но Абрамов сидел неподвижно, как истукан, и его взгляд ясно говорил: он ждёт немедленного и беспрекословного повиновения.

Даша сделала неуверенный шаг. Видя, как сдвигаются его густые брови, образуя тёмную грозную складку у переносицы, она продвинулась ещё на полшага. Этого хватило. Мощная рука метнулась вперёд с пугающей для такой массы скоростью и обхватила её запястье. Тёплые пальцы не причиняли боли, но и не давали надежды, что их можно стряхнуть.

— Двигай ближе, — снова скомандовал он, потянув её на себя.

Даша сдвинула ноги на пару сантиметров и снова оказалась в той же позиции — между его бёдер, в нескольких сантиметрах от его тела. Её тень упала ему на лицо. Даша сжала челюсти так, что заныли виски.

— Положи руку мне на плечо, — распорядился Кирилл уже спокойнее, но тон не оставлял пространства для дискуссий.

Она еле разжала зубы, чтобы спросить:

— Зачем?

— Ты боишься меня, — констатировал он, и в его голосе прозвучала не укоризна, а констатация факта, практически диагноз. — Поэтому давай... коснись меня и убедись, что я не акула, что зубы внезапно не прорастут.

— Ну вот ещё! — вспыхнула Даша, и жар стыда и смущения залил её щёки. Она дёрнула рукой, чтобы высвободиться, и Кирилл выпустил её запястье, но в тот же миг его ладонь легла на её талию, бережно, но неумолимо притягивая её ближе, пока её бёдра не упёрлись в край стула. — Ч-что ты делаешь? — зашипела Даша, чувствуя, как от этого контакта по всему телу пробегают разряды возбуждения, смешанного с паникой.

— Давай. Потрогай меня за плечи. Можешь и грудь пощупать. Убедись, что это просто мышцы, а не бронеплиты.

— Да что за дурость ты придумал?!

Она вцепилась в его руку на своей талии. Короткие ногти впились в кожу, пытаясь отодвинуть от себя эту живую гору. Но громила опередил её, обхватив девушку второй рукой, и Даша оказалась плотно прижата к нему. Кирилл слегка дёрнул её на себя, и она упала, инстинктивно обхватив мощную мужскую шею. Лицо уткнулось в его коротко стриженные волосы, в нос ударил тягучий чистый запах — мужской, с кедрово-сандаловым оттенком.

Она замерла, парализованная близостью. Сердце колотилось где-то в районе желудка, отдаваясь глухими ударами в висках. Её грудь в тонкой водолазке тесно соприкасалась с его широкой грудной клеткой, опаляемая исходящим от него жаром, твёрдый рельеф мышц ощущался даже сквозь слои одежды.

— Дурость — это, когда ты от меня шарахаешься, — с внезапной, но сдержанной злостью произнёс Абрамов, и его голос, приглушённый из-за того, что он уткнулся ей в плечо, прозвучал особенно весомо. — Думаешь, я не вижу этого?

Её щёки вспыхнули ещё сильнее, когда она поняла, что для него всё оказалось так очевидно.

— Не привыкла я к крупногабаритным мужчинам, — выдохнула Даша ему в волосы, пытаясь отыскать хоть каплю сарказма, но голос дрогнул. — Да и вся ситуация... вообще-то, напрягает. Нервы сдают, если ты не заметил.

— Вот стой и привыкай ко мне, — приказал он. Его руки не ослабляли хватку, но и не причиняли боли. Это было просто удержание. Обеспечение близости.

Даша не ответила, чувствуя, как сбилось дыхание.

— Не хочу, чтобы в критической ситуации пришлось тратить время и силы на преодоление твоего страха передо мной, вместо того чтобы спасти тебя. Поняла? — Кирилл отклонил голову, чтобы посмотреть ей в лицо. Их взгляды встретились. — Давай же, коснись меня.

«Да что он, блин, творит?!» — пронеслось в голове Даши. Она была смущена и сбита с толку. Тело налилось жаром, сердце продолжало бешеную дробь.

Видя, что он не отступит, что эта нелепая, почти интимная процедура — условие её свободы и странный способ «терапии», она сдалась и закрыла глаза, собираясь с духом.

Её рука, чуть подрагивая, медленно поднялась. Сначала она аккуратно, почти невесомо потрогала кончики его волос — они были колючими и жёсткими, как ёрш. Затем, преодолевая внутреннее сопротивление, она опустила ладонь ему на плечо. Под пальцами чётко читалось напряжение мышц. Даша скользнула ниже. Теперь под ладонью бугрился твёрдый, как стальной трес, бицепс.

От всего его тела шёл ровный, мощный жар — энергия, физическая мощь, заключённая в плоть. Но в этот момент Даша ощущала её не как угрозу, а как нечто... необъяснимо реальное и надёжное, дарующее чувство безопасности.

— Всё, — чуть слышно выдохнула она. — Потрогала.

Всё её тело трепетало мелкой предательской дрожью — не от страха, а от чего-то иного, от непривычного, оглушительно близкого контакта, от тепла под её ладонью и осознания, что её пальцы легко касались этой неприступной крепости по имени Кирилл Абрамов.

— Отлично, — одобрил её мучитель. В его густом басы не прозвучало ни торжества, ни насмешки. Разжав руки, Кирилл отпустил её талию, и Даша тут же ощутила странную пустоту и

резкий приток холодного воздуха в том месте, где секунду назад чувствовала тепло. — Остальное обсудим, когда будешь готова. Теперь иди отдыхай, — сказал он, и это уже не приказывая. Скорее констатировал: её лимит на сегодняшние потрясения исчерпан.

Даша кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Она сделала шаг назад, потом ещё один, отдаляясь от него. Ватные ноги понесли её к коридору.

Что бы ни задумал Кирилл Абрамов, как бы ни хотел её «использовать» — он не даст её в обиду. По крайней мере, пока она ему нужна. А это, в её нынешнем положении, было больше, чем она могла надеяться несколько часов назад, глядя на пистолет в руке киллера.

Глава 8

Её всё ещё трясло изнутри, даже когда она, укрывшись тяжёлым обволакивающим одеялом, зажмурилась, пытаясь заставить себя уснуть. Забыться.

Бухгалтерские проводки, проценты по кредитам и депозитам на разные сроки — всё это проносилось в голове, но не приносило облегчения.

Пространство вокруг было незнакомым, насквозь пропитанным чужим запахом. Как параноик, Даша прислушивалась ко всем звукам дома: к тихому скрипу половиц, будто под чьими-то шагами; к равномерному, утробному гулу отопительного котла; к мерному, гипнотическому тиканью настенных часов.

На секунду ей померещились приглушённый гул мотора за окном и голоса — то ли наяву, то ли в воспалённом воображении.

На улице меж тем всё так же завывала метель. Но здесь, внутри непробиваемо крепких стен, её вой казался бессильным. Опасность ждала снаружи. А здесь — царили спокойствие и безопасность.

Прошло два часа. Сон и не думал приходить. Слишком много всего вломилось в её жизнь за эти сутки, свергнув привычный порядок.

Стоило закрыть глаза, как перед ними возникал слащаво-подлый лик Тюнникова. Потом он плавно перетекал в очередь головорезов, выстроившихся по её душу. И во всей этой мрачной картине отчётливее всего проступало одно лицо — с широкими скулами, чёрными глазами и едва уловимой усмешкой в уголках губ.

«Что он выкинул там, на кухне? — крутилось в голове, навязчиво и бестолково. — Зачем заставил касаться себя? Маньяк какой-то, полез обниматься. Ну да, боюсь я его, такого огромного... Чуть в штаны не наделала от его прикосновений. А кто бы не боялся? Он из-за меня наёмников »гасил«. Причём нескольких. И как мне к этому относиться? Сказать спасибо и сделать вид, что ничего не было? Стереть из памяти, как дурной сон? Он защищает от внешних врагов, но сам-то он чем лучше?»

Разум, уставший от паники, пытался навести порядок в мыслях. Даша понимала: Кирилл не был рыцарем в сияющих доспехах. Это был сложный человек, обученный опасной системой, живущей по своим законам. Но в этой системе она, Даша Корпун, оказалась под его защитой. И сейчас ей этого хватало, чтобы не сойти с ума.

Не выдержав тисков тишины и собственных мыслей, она вылезла из кровати. Босиком прошла по тёмной комнате, натываясь на невидимую в темноте мебель. В груди бушевал ураган, вторя заоконной метели.

Даша приоткрыла дверь и выглянула. В длинном коридоре царил полусумрак. Было тихо.

Бродить по неизвестному дому, как призрак, Даша побоялась. Вдруг Кирилл решит, что она что-то вынюхивает и... Девушку передёрнуло от этой мысли, на спине выступил холодный пот. Она быстро юркнула обратно в комнату и щёлкнула выключателем. Тёплый свет залил пространство, разгоняя страхи и тревогу.

Осмотрев в зеркале своё бледное, осунувшееся лицо и взъерошенные волосы, Даша решила, что нужно смыть с себя этот день. Всю липкую панику, пот и запах страха. Только вот переодеться было не во что: ношеное бельё после душа надевать не хотелось. И Даша решила застирать его. Заодно и голову отключить от всех мыслей.

Она долго стояла под струями обжигающе горячего душа, пытаясь отмыться до костей. А потом её взгляд упал на просторное джакузи в углу.

«Если уж попала в такую историю и оказалась в распоряжении у такого... хозяина, — с горькой иронией подумала она, — то грех не воспользоваться хоть какими-то плюсами. Может быть, это моя последняя ванна».

И она позволила мощным струям массировать зажатые мышцы, пока кожа не стала розовой, а тело не обмякло, на время сдавшись теплу и покою.

Закутавшись в большое пушистое полотенце, Даша вышла из ванной в комнату — и тут же подпрыгнула на месте, едва не вскрикнув.

Возле стола, спиной к окну, стоял Кирилл. Он был в простой тёмной футболке, обтягивающей торс, как вторая кожа. Увидев её реакцию, хозяин дома поморщился.

— Извини, не хотел тебя напугать, — произнёс он тихо.

Даша быстро кивнула, показав, что всё в порядке. От резкого движения головой полотенце съехало, обнажив взгляду Абрамова верхнюю часть груди и линию ключиц. Девушка ахнула и дёрнула ткань, поднимая её выше.

Возясь с полотенцем, она заметила, как его взгляд на секунду задержался на обнажённом участке кожи, прежде чем медленно, с видимым усилием, подняться к её лицу. В чёрных глазах вспыхнуло хищное влечение. Голод вождения.

От этого взгляда в её жилах кровь застыла. Потом девушку бросило в жар. Даша сглотнула ком, вспомнив свои собственные страхи в машине: «Развlechься...» Сердце застучало, предупреждая об опасности.

— Твоя сумка. — Он кивнул подбородком на предмет, лежащий на стуле, засунул руки в карманы штанов.

— Спасибо, — хрипло ответила Даша, топчась на месте. От испуга и сквозняка тело начало бить мелкой дрожью. Капли скатывались с мокрых волос по плечам, оставляя на них ледяные дорожки. — А документы Тюнникова? — выпалила она первое, что пришло в голову, лишь бы оторвать этот обжигающий взгляд от своего тела, завернутого, как конфета, в жалкий кусок ткани.

— У меня, — ответил Кирилл, и его глаза, будто против воли, снова скользнули по линии её плеч и мокрому прядям волос, прилипшим к шее. Создавалось ощущение, что в этот момент ничто не занимает его больше — только её тело, скрытое под тонким барьером махры.

— Моя... помощь нужна? — рискнула она спросить, чувствуя, как глупо это звучит, но не в силах молчать в наэлектризованном тишиной напряжении.

Абрамов наконец оторвал взгляд от полотенца и перевёл его ей в лицо. Одна его бровь поползла вверх, выгнулась дугой, выражая удивление.

— Я всё равно не усну, — поспешно объяснила Даша, махнув рукой в сторону тёмного окна. — Всякое мерещится. Место незнакомое, звуки... Буду просто время терять впустую. А так хоть голову чем-то займу.

Несколько секунд Абрамов молча смотрел на неё, словно оценивая, насколько она в состоянии работать. Потом коротко кивнул.

— Сейчас вернусь, — бросил он, шумно вдохнув, будто вынырнул из воды, и стремительно вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Даша выдохнула, обмякнув. Затем с новой решимостью принялась намертво перевязывать полотенце, затягивая узел так, чтобы тот ни при каких условиях не развязался и не съехал.

«Только бы не подумал, что это я его соблазняю...» — пронеслось в голове.

Кирилл вернулся через несколько минут. В его руках была какая-то одежда.

— Это моё. Будет велико, зато чистое, — сказал он, кладя аккуратную стопку на край кровати. Заметив, что Даша не покидает «безопасную», на её взгляд, половину комнаты возле санузла, хозяин дома не стал подходить ближе.

Даша осторожно развернула принесённое бельё: простую серую футболку без рисунка и мягкие спортивные штаны. Ткань была чистой, пахла тем же запахом, что она улавливала по

всему дому и от самого Кирилла. От воспоминаний об их неловких объятиях на кухне, щёки заалели, а низ живота заныл.

Даша тут же прикинула в уме, как закатать края футболки и подвернуть штанины, чтобы не запутаться в лишней ткани.

— Мой кабинет — до конца по коридору и налево, — бросил Абрамов, на мгновение задерживая взгляд на её мокрых волосах. Затем он вышел, на этот раз оставив дверь приоткрытой.

Даша осталась одна, держа в руках его одежду. Надевать её было странно. Почти интимно. Но выбирать не приходилось.

Она высушила феном волосы, затем натянула на себя огромную футболку, утонув в её объёме. Присборила лишнюю ткань с боков и завязала её двумя маленькими тугими узлами. Штаны пришлось подворачивать несколько раз.

В зеркале отразилась нелепая фигура. Даша усмехнулась. Такой образ не должен был вызвать у Кирилла ровным счётом ничего. Ни желания, ни намёка на ту хищную искру, что мелькнула в его взгляде ранее. Это был её щит.

Даша нажала выключатель и вышла из спальни. Освещаемая светом комната в конце коридора манила. Сердце, только начавшее успокаиваться, снова замерло, а потом забилось тяжёлыми, глухими ударами. Он там. Он ждёт. Они снова останутся наедине.

Но что бы там ни было — работа или разговор — это было лучше, чем метаться в одиночестве по комнате, один на один со страхами и предположениями о собственной участи. Сейчас ей лучше быть в его обществе.

Глава 9

Разговор затянулся далеко за полночь. Кирилл оказался хуже самого дотошного ревизора из налоговой — кроме цифр, его интересовали люди и всё, что было с ними связано.

Абрамов переспрашивал, уточнял, требовал вспомнить не только смысл сказанного, но и детали: тон, слова, выражение лица. Он интересовался цветом туфель менеджера, лака на ногтях секретарши, шрамом на руке водителя Тюнникова. Это было больше, чем допрос. Но, как ни парадоксально, этот методичный, гипнотический процесс действовал на Дашу успокаивающе.

На массивном столе Абрамова громоздились регистраторы и папки «ЕДТ». Вместе они проштудировали каждый договор, проверили каждого контрагента, изучили биографию всех сотрудников компании.

Спустя много часов, когда в окно уже давно стучала ночь, а чай сменился в кружке не раз и не два, Даша с удивлением отметила, что ужас, испытанный ею днём, притупился. Воспоминания словно отодвинулись, уступив место физической усталости и странному тёплому чувству защищённости. Здесь. В доме её преследователя. Под его пристальным взглядом.

Наконец Кирилл поднялся. Его массивная тень скользнула по стене, когда он потянулся и выдал позвоночником серию глухих хрустов.

— Тюнников перешёл черту, когда подставил тебя, — низко и ровно произнёс он. Он сделал паузу, разминая ладонью затёкшие мышцы шеи и почесал лоб. — В нашем бизнесе есть неписаные правила. Одно из них - не втягивать посторонних. Особенно тех, кто просто выполняет свою работу, не вникая в суть. Он его нарушил. Кинул всех и спрятался за спину того, кто слабее. За женщину. Это не просто подлость. Это — беспредел. — Последнее слово он выплюнул с холодным чётким презрением. — А беспредел я не люблю. И ему это с рук не сойдёт.

— Объясни мне тогда, — вспыхнула Даша, и в голосе её прорвалась накопившаяся горечь от несправедливости, — почему ты это понимаешь, а другие хотят меня на берёзе вздёрнуть?

— Говорил уже. — Кирилл покрутил головой, размял мышцы плеч, и снова опустился на свой стул. Откинувшись на спинку и по-хозяйски разведя ноги, он впился в Дашу неотрывным взглядом. — Кому-то нужно ответить. — Он сделал небольшую паузу, выбирая слова. — Когда я увидел твою милую мордашку в кафе, поначалу решил, что ты брошенная любовница Елизара. Поиграл и кинул. Но чем больше наблюдал, тем больше понимал, что ты тоже жертва. — Вдруг угол его рта дрогнул, и на щеках проступили ямочки. — И знаешь, что мне в этой истории больше всего понравилось? Его злость! Он так злился, что ты не поддалась на его бархатный голос и смазливую рожу. Не легла под него.

— Только это меня всё равно не спасло. — Устало ответила Даша и бессильно повела плечом, словно пытаясь стряхнуть с себя призрачную руку Тюнникова. — Вот сейчас думаю, может, зря отказалась? Лежала бы сейчас с ним под пальмами, на лазурном берегу, и волны бы мне пятки омывали.

Лицо Абрамова мгновенно посуровело, взгляд заискрился чем-то очень похожим на гнев.

— Если бы ты спуталась с ним, тогда твоими пятками закусывали бы акулы, — холодно констатировал Кирилл без намёка на шутку.

— Радужные перспективы мне рисуешь, — пробормотала Даша, отводя взгляд. Кого она обманывала: если бы она сбежала с Тюнниковым, Кирилл нашёл бы её и лично, своими руками, отправил бы на корм рыбам.

Абрамов встал, собрал чашки и тарелки, оставшиеся от ночного перекуса. Его движения были плавными, лишёнными той грубой силы, которую он демонстрировал днём.

Даша переваривала сказанное. В словах Кирилла прослеживалась своя извращённая логика. Абрамов не был благородным разбойником, он был прагматиком. А она — символом нарушенных правил, о которых он говорил и намеревался их восстановить. Даша понимала, что Кирилл знал: она — просто работник. Обычный бухгалтер, попавший под раздачу. Он не собирался наказывать её за то, чего она не делала. Он хотел достать того, кто обманул, подставил её. И вернуть справедливость.

— А что будет, когда ты его найдёшь? — спросила она, глядя в широкую спину хозяина дома. Кирилл повернулся. Посуда помещалась в одной его руке, будто детские кубики.

— Заставлю вернуть всё, что можно вернуть. Остальное... отработает. Долго и упорно.

Ни следа кровожадности в тоне — только холодная уверенность. И почему-то Даша пове-
рила ей больше, чем любым клятвам.

— А потом я смогу вернуться к нормальной жизни?

Он посмотрел на неё долгим тяжёлым взглядом и проговорил:

— Сможешь. Но не сразу.

Затем, коротко кивнув, словно ставя точку, скрылся в коридоре, а вернувшись уже без посуды, проговорил:

— Ладно. На сегодня мозгового штурма хватит. Пора на боковую.

Впервые за недолгое время их знакомства в его густом басы отчётливо прозвучала чело-
веческая усталость.

Кирилл проводил Дашу до двери её комнаты и остановился на пороге. Скрестив на груди мощные руки, давая понять: это твоё пространство, твои границы. И он не собирался их больше нарушать.

— Теперь сможешь уснуть? — спросил он тоном, в котором не было праздного любопытства — лишь что-то вроде профессиональной заботы о состоянии «актива».

— Вряд ли, — честно призналась Даша, покачав головой. — Обычно на новом месте я первые несколько ночей вообще не сплю. Потом — привыкаю.

Абрамов задумался, почесал тыльной стороной ладони щеку, на которой темнела сса-
дина.

— Может, тебе помочь? Стресс снять? — предложил он так же прямо и деловито, как до этого спрашивал про варианты вывода денег за кордон.

Даша насторожилась, почуяв подвох.

— Сходить в спортзал? Или холодный душ принять? — предположила она, надеясь на что-то в этом духе.

Уголок его губ растянулся в усмешке, в глазах мелькнуло знакомое озорство.

— Алкоголь. Или секс. Для максимального эффекта можно всё вместе, — заявил он, глядя ей прямо в глаза. Без похабного подмигивания, без намёка. С той же клинической отстра-
нённостью, с какой врач мог бы предложить таблетку или укол.

Даша приложила ладонь ко лбу, чувствуя, как к щекам приливает румянец, а внутри под-
нимается ураган из неловкости, стыда и нелепого любопытства. Как просто он об этом говорит.

— Чего смутилась? — Кирилл дёрнул могучим плечом. — Взрослые же люди. Нет — так нет. Никто не настаивает. Всего лишь предложил — как один из вариантов решения проблемы бессонницы. — После такого спать будешь как убитая.

Слово «убитая», брошенное им невзначай, щелчком вернуло её в суровую реальность. Вспомнились выстрелы в коридоре и его слова «тех двоих гасил».

— Не-а, — резко помотала она головой. — Живой хочу быть. Уж лучше бессонницей помучаюсь.

Кирилл хрипловато рассмеялся. Звук был негромким, но в ночной тишине казался почти громовым.

— Как знаешь. Если что-то понадобится — я в соседней комнате, — он кивнул в сторону следующей двери, которую Даша окрестила чердаком со скелетами и сейчас поняла, что не промахнулась. — Спокойной ночи, Даша.

Она кивнула в ответ и перешагнула порог, ощущая его взгляд на своей спине.

Уже забравшись под тяжёлое одеяло и уткнувшись лицом в подушку, Даша вдруг вспомнила о просьбе Руфины Константиновны: накормить Абрамова завтраком. Она даже не спросила, во сколько он встаёт, какие у него предпочтения и планы на день... Мысли путались, перескакивая с бытовых дел на разговор у двери.

Одна мысль, что этот ходячий сгусток силы и угрозы мог после всего предложить ей заняться сексом выбила её из колеи.

На фоне этого бесцеремонного предложения и прямоты, с которой Абрамов предложил ей переспать, её собственная паника показалась какой-то... неестественной. Кирилл излучал опасность, да. Но он не играл. Он был честен с ней.

Глава 10

Дверь за гостьей закрылась. Абрамов тихо выдохнул и покачал головой, дивясь тому, как его мнение о Дарье Корпун за один день умудрилось совершить несколько кульбитов.

Обычно на разборки с такими, как эта бухгалтерша, он отправлял кого-то из своих ребят. Разговор, как правило, заканчивался быстро: если слова не доходили, то удары по рёбрам быстро развязывали язык. Но с Тюнниковым вышла особая история — из кармана Абрамова утекло слишком много денег, чтобы доверять это дело подчинённым. Все ниточки вели к последнему бухгалтеру некой Дарье Корпун. Молодой. Симпатичной. Определённо во вкусе Елизара. Кирилл видел её фото и был уверен, что Тюнников просто физически не способен пройти мимо такой фактуры, не попытавшись затащить её в постель.

Они играли в паре, а теперь, когда запахло жареным, Елизар драпанул, оставив свою поделницу на растерзание толпе разъярённых кредиторов. Классика жанра, ничего нового. Ещё утром, глядя на фотографию, Абрамов испытывал к этой бухгалтерше глухую неприязнь — за то, что не устояла перед скользким и мерзким Тюнниковым, за участие в его гениальных финансовых схемах.

«О чём ты думала, красавица? Неужели надеялась, что расплата обойдёт стороной?»

В любом случае, Кирилл собирался найти любовницу раньше всех остальных охотников за её головой и через неё выйти на след сбежавшего Елизара.

Вопреки ожиданиям, в кафе Дарья не рыдала, не рвала на себе волосы, не билась в истерику — просто сидела и молча ковыряла вилкой салат, пока телефон рядом выделял джигу от виброзвонок. Абрамову стало любопытно: брошенные и загнанные в угол любовницы обычно ведут себя иначе. В груди забрезжила слабая надежда, что он ошибался на её счёт.

Дарья не пыталась сбежать. Не врала. Сразу пошла на контакт, хотя было заметно, как её колотит от страха. Кирилл знал, что от одного его внушительного вида многие готовы обделаться прямо на месте, а эта ещё и шутила.

Испуганные, но умные глаза смотрели на него слишком... чисто. И это стало отправной точкой. Ему отчаянно захотелось верить, что Корпун ни при чём, что она отшила Елизара ещё на старте. С каждым её словом его теория крепла: Тюнников всегда предпочитал женщин поговорчивее, а эта была с огоньком, со стержнем, который чувствовался даже сквозь дрожь во всём теле.

Пока его технарь возился с ноутбуком Даши, помощник с позывным Седой доложил, что на неё открыта охота. Многие кредиторы решили, что она — ключ к деньгам или к самому Тюнникову, а некоторые просто жаждали выместить на ней злость по полной программе.

Осознание, что жизни ни в чём не повинной девушки угрожает реальная опасность, заставило Абрамова забеспокоиться. Собранная на бухгалтершу финансовая информация подтвердил его подозрения: Даша была в долгах по уши, как среднестатистический студент перед сессией. Слишком «правильно» она себя вела для отъявленной мошенницы. Виновные либо бегут, либо ноют и оправдываются, а она на Тюнникова искренне злилась и с энтузиазмом помогала искать следы пропавших денег.

Но тут раздался звонок. Якобы от матери. И уж слишком вовремя.

В голову Кирилла тут же закралась подозрительная мысль: Дарья та ещё актриса: умело водила всех за нос, изображая жертву. От этой мысли в его груди неприятно кольнуло. Однако чем дольше она говорила, тем очевиднее становилось, что мать и правда в беде, и это не спектакль. А значит, звонок — дело рук других кредиторов, решивших выманить Дашу из-под его крыла. К тому времени все заинтересованные уже знали, что Абрамов первым забрал Корпун себе.

Решение ехать на место аварии Кирилл с Дашей не обсуждал. Он видел её метания между родителями и ним, поэтому просто отдал ей приказ ехать.

В душе разлилось нечто похожее на облегчение, когда на месте происшествия выяснилось, что это не подстава. Родители Дашы оказались милыми, наивными людьми, которые вечно влипают в истории, а она — их вечный спасатель, оплачивающий долги.

«Хорошая дочь, — усмехнулся про себя Абрамов. — Заботливая». Наверное, именно поэтому он и подыграл ей, когда Татьяна Сергеевна принялась расспрашивать о «женихе». Даша его зацепила. Своим стержнем. Человечностью. Неподдельной чуткостью.

С оформлением документов Кирилл разбирался максимально быстро, одновременно глазами сканируя окружение на предмет других охотников за головами.

Манёвр Дашы ускользнуть от него вместе с родителями в подъезде он раскусил мгновенно и про себя усмехнулся её хитрости, но слинять от него ей не позволил. Не только потому, что её жизнь висела на волоске. Просто... не захотел отпускать.

Смесь уязвимости, ума и необъяснимой дикой силы привязывала его к ней всё сильнее, словно канатами. Абрамов решил, что заберёт её под защиту. Хотя внутренне понимал: причина не только в этом. Девушка ему чертовски понравилась.

Он хотел пригласить Дашу в спокойное место, обсудить ситуацию и, возможно, заключить сделку, но заметил хвост. Непрофессиональный и навязчивый. Узнал машину своего конкурента: Виктора Краснова. Это означало, что тот был в курсе о Даше и о том, что она у него.

Зная варварские методы Краснова добывать информацию, Абрамов крепче сжал руль и направил машину к бывшему офису «ЕДТ». И тут на телефон Дарьи позвонил тот самый гад, из-за которого кредиторы всего города стояли на ушах.

Кирилл снова поразился тому, как быстро Даша сориентировалась. С её подачи его специалисты мгновенно запеленговали Тюнникова. В груди Абрамова kloкотала ярость: не ошибся — Елизар раскатывал свои губёшки на счёт Дашы, но получил отказ. Он дал себе слово, что как только доберётся до Тюнникова, то переломает ему руки и ноги. И ещё кое-что отрежет. «На том свете ему это точно не пригодится!»

Мелькающие фары преследователей в зеркале заднего вида вызывали у него изжогу. Кирилл перенёс свою ярость с Тюнникова на неизбежную атаку людей Краснова. Припарковав кое-как джип у офиса, он отправил Дашу за документами — придумал этот маневр, чтобы хоть как-то её обезопасить. Сам остался внизу, сделав вид, что задерживается. Не мог он позволить, чтобы она увидела кровь и, возможно, смерть. Слишком чистая была Даша для всего этого дерьма.

У двери его атаковали двое — выскочили из-за угла, решив взять его быстро и грубо, но не учли, что он их ждал. Абрамов разобрался с ними почти бесшумно. Однако третий оказался хитрее — незаметно просочился внутрь здания, пока Кирилл был занят двумя отморозками. И эта ошибка чуть не привела к трагедии.

На подходе к кабинету он услышал возню и мерзкий голос ублюдка, который обещал надругаться над его Дашей. В ответ — тишина. Сердце Кирилла ухнуло в пятки. Представляя самое худшее, он ускорил шаг. И тут Дарья, как ошпаренная, выскочила прямо на него, а следом раздался выстрел. Абрамов сглотнул, чувствуя прилив бешенства: тот урод стрелял в спину беззащитной женщине. «Какая же тварь!»

Накрыв собой Дашу, Кирилл успел увести её с линии огня второго выстрела, а эту сволочь, не ожидавшую его в коридоре, застрелил с особым удовлетворением.

Сев в машину, он отправил Седому сообщение о зачистке следов. Пока вёз Дашу к себе, внутри всё кипело от злости на самого себя. За этот прокол. За её трясущиеся руки. За молчаливый ужас на миловидном лице. Даша, хоть и не видела, что произошло, могла догадаться. Теперь она боялась и его тоже. Смотрела так, будто он везёт её на растерзание. Эта мысль реза-

нула Абрамова особенно сильно, нервируя и раздражая до скрежета зубного. Он не хотел, чтобы Даша видела в нём монстра.

Дома он отвёл гостью в комнату, дал время прийти в себя и осмотреться. Решил, что после шока нужно перевести всё в бытовую плоскость, поэтому первым делом накормил — еда, по его мнению, лучший якорь в любой штормовой ситуации. К счастью, домработница ещё не уехала. Её присутствие Дашу заметно расслабило, хотя и удивило.

Смотреть на то, как Дарья шарахается от одного его взгляда и вздрагивает от прикосновений, было для Кирилла невыносимо. Он видел, что она боится именно его, а не людей Краснова, едва не прикончивших её, и не Тюнникова, подвергшего её жизнь опасности. Даша ставила его в один ряд с ними, считая, что для него убить человека — обычное дело. Она смотрела на него как на палача. Абрамов не выдержал и решил действовать прямо, как умел, через прикосновения. Чтобы убедить её, что он не монстр, а просто мужчина, который не желает ей зла.

Она сама предложила обработать его рану. Кирилл привык к синякам, и эта мелкая ссадина на щеке была для него обычной царапиной — зажила бы и без помощи. Но он хотел продлить момент их с Дашей близости. Абрамов почти силой заставил Дарью обнять себя, как любой нормальный мужик, не удержался от прикосновений к этой красотке.

«Чёрт возьми, я балдею от её робких касаний», — мысленно усмехнулся над собой Кирилл. В паху стало тесно. Близость Корпун сводила его с ума. Но он сдерживал себя, терпеливо дожидаясь, когда она успокоится, привыкнет к нему.

«Интим у нас будет. Потом», — в этом он был твёрдо убеждён. Сам он, конечно, был готов уложить её в постель хоть сейчас, но понимал, что этим лишь оттолкнёт и напугает её ещё больше, поставив в один ряд с тем упырьём в кабинете.

Чтобы отвлечься от мыслей о ней, Кирилл занялся какой-то ерундой, но душа была не на месте — для Дарьи весь день выдался тем ещё квестом на выживание, мало ли что она там себе навдумывает.

Он несколько раз постучал, прежде чем войти в гостевую, затем приложил ухо к двери. Тишина. Решительно дёрнув ручку, Абрамов вошёл в комнату Даши, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке. На ходу придумал причину для вторжения: вернуть сумку, которую двадцать минут назад подогнал Седой.

И тут она вышла из душа. Почти голая, лишь прикрытая жалким куском махровой ткани. Остановилась прямо перед ним.

Заметив его, она испугалась. И он вместе с ней. Её нагота парализовала и возбудила одновременно, его словно закоротило.

Кирилл набрал воздух в лёгкие и задержал дыхание, заставляя себя стоять на месте. Он не мог оторвать взгляд от нежной, хрупкой фигурки гостьи. Желание давило, требовало: схватить, овладеть, присвоить.

В брюках стало тесно. С огромным трудом он пришёл в себя, остановив эротический поток мыслей, в который мгновенно унёсся. В растревоженном мозгу вспыхнула и обожгла мысль: «Даша — моя. Только моя». Дикая, первобытная, не имеющая ничего общего с тем скучным «интересом», о котором он говорил раньше. Это было проще и сложнее одновременно. Он хотел её всю. Закутать в полотенце, спрятать от опасности, от всего мира.

Реакция Даши выбила его из колеи. Особенно её предложение помочь с документами — Абрамов подобрал челюсть с пола, с трудом сосредотачиваясь на её словах. Он понятия не имел, чем она руководствовалась, но Даша явно была уверена, что он на неё не набросится. И это его порадовало: между ними возникло доверие. Страх Даши ушёл.

Выйдя из комнаты за одеждой, он невольно представил себя на её месте. Если бы на него смотрел голодными глазами такой громила, как он, он бы точно не стал думать о документах. Скорее заорал бы и сиганул в санузел, забарикадировавшись там, хотя понимал бы, что это

бесполезно. Дарья, видимо, тоже это понимала. Поэтому, хоть и держалась на расстоянии, старалась не выдать страха перед тем, что вот-вот могло произойти.

Кирилл положил чистую одежду на кровать, ожидая, что она возмутится, начнёт спорить. Но Даша вновь удивила: без слов влезла в его вещи, ловко завязав лишнюю ткань в милые узелочки. А потом, несмотря на адски утомительный день, пришла к нему помогать. Чем окончательно его добила.

Они проговорили почти до рассвета. Даша выложила всё, что знала — без утайки, без попытки приукрасить самое неприглядное. А Кирилл сидел напротив, слушал и в который раз повторял про себя: «Умница». Внимательная, дотошная, даже мелочи помнила с фотографической точностью». И с каждым часом, проведённым с ней, лёгкая симпатия и мимолётная увлечённость, которая ещё утром была неприязнью, превращаясь во что-то серьёзное и настоящее. Уважение. Интерес. Страсть. Желание быть ближе. Дышать с ней одним воздухом. Слышать её голос.

Желание обладать ею немедленно не отпускало, и Кирилл рубанул с плеча дурацкое предложение про секс перед сном. Абрамов всегда предпочитал прямые пути: зачем ходить вокруг да около?

Даша отреагировала... интересно. Не стала изображать праведный шок или хлопать ресницами в притворном возмущении. Отказала с иронией, но твёрдо. И в этой короткой фразе было столько достоинства и самоиронии, что Кирилл мысленно снял перед ней шляпу.

Абрамов сидел в своём кабинете, разбирал данные с её ноутбука, которые прислал технарь, но мысли были далеко. Точнее, они были прямо здесь, за стеной, где спала Даша. Он не мог не думать о ней. Хотелось быстрее распутать этот клубок, найти все нити и перерезать их одним движением, чтобы освободить Дашу от этого дерьма раз и навсегда.

Кирилл поймал себя на том, что не понимает, как всего за несколько часов эта бухгалтерша умудрилась ворваться в его чёрно-белый мир и перевернуть там всё с ног на голову. Своим появлением внести в него краски и эмоции — страх, ярость, нежность, заботу. Целый коктейль чувств, к которому он оказался не готов.

Абрамов поморщился, посмотрев на сообщение в телефоне: Краснов на завтра назначил «стрелку» — перетереть хочет. За деньги свои боится.

Кирилл усмехнулся. След Тюнникова его ребята уже нащупали. Идиот прятался на Бали, вообразил себя неуловимым агентом. «Думал, я там не достанут? Достану, ещё как достану. С потрохами».

Но главное теперь, что бухгалтерша - Дарья Корпун, рядом с ним. И он приложит все усилия, чтобы она перестала его бояться. Чтобы разглядела в нём не кредитора с холодными глазами и не убийцу с пистолетом в руках, а просто человека - Кирилла Абрамова. Мужчину, который не отдаст её никому — ни Краснову, ни его отморозкам, ни всему этому гребаному миру, который внезапно ополчился против хрупкой девчонки.

Завтра ждал новый день. Абрамов решил дать Даше время привыкнуть к его дому, обстановке и к его присутствию. Не давить. А потом серьёзно поговорить о том, что с его появлением её жизнь изменится навсегда. Это не угроза и не обещание — это просто факт.

Он вздохнул, улыбаясь. В конце концов, её мать оказалась права: Дашу пора пристроить. К хорошему мужчине. К нему. И раз уж она сама, пусть и в шутку, назначила его на роль своего мужчины, он будет исполнять эту роль до самого конца.

А пока: он проверит периметр ещё раз. Убедится, что камеры работают, что охрана на месте, что никто не приблизится к этому дому без его ведома.

Он обеспечит ей покой. Любой ценой.

Глава 11

Вернувшись после обхода, Кирилл уже почти дошёл до своей спальни, когда до слуха донёлся странный глухой звук. Что-то среднее между хрипом и стоном, будто зажали рот и душат. Звук шёл из комнаты Даши. Все мышцы мгновенно напряглись, сознание обожгла ледяная мысль:

«Посторонним в дом не проникнуть. Значит, предатель среди своих?»

Мысль была настолько чудовищной, что у него на секунду перехватило дыхание.

Как тень, он метнулся к её двери, нажал на ручку, ворвался внутрь, готовясь к худшему.

Полоска света из коридора упала на кровать. В висках стучало. Кирилл коршуном оглядел комнату, но никого постороннего не было. Была только она. Даша.

Она лежала поперёк кровати, голова свесилась с края, волосы почти касались пола. Всё её тело было неестественно выгнуто, шея напряжена до предела, а из горла вырывались те самые звуки — беззвучные крики, задыхающиеся всхлипы. Красивое лицо исказилось животным ужасом. Она мотала головой, словно вырывалась из невидимых рук.

Назвать то, что с ней творилось, сном не поворачивался язык. Это был приступ. Плоть, перемалывающая пережитый кошмар, от которого сознание сбежало, но тело — нет.

— Нет... Нет... Нет... — шептала Даша сквозь стиснутые зубы, и каждый сдавленный звук поражал Абрамова точнее любого удара. Глубоко, под самые рёбра, в то самое место, где, как оказалось, ещё могло что-то болеть.

Он медленно подошёл, боясь внезапным вторжением напугать её ещё сильнее. Осторожно взяв Дашу за плечи, развернул её, расположив вдоль кровати, пытаясь выпрямить. Но она забилась в конвульсиях — коротких, резких движениях, полных слепого сопротивления.

Не думая, Кирилл лёг рядом. Притянул Дашу к себе, накрыл своим телом, как щитом, обвил руками. Одной рукой он придерживал её голову, прижимая к своей груди, другой водил по взмокшей от холодного пота спине, чувствуя под ладонью частую дрожь. Волосы девушки взмокли у висков.

— Всё хорошо, милая, — прошептал он прямо в её мокрые волосы, губы коснулись горячего лба — влажного, солёного на вкус. — Это всего лишь сон. Я здесь. Никто тебя не тронет.

Кирилл говорил тихо, настойчиво повторяя одни и те же фразы, будто заклинание. И постепенно её дыхание, прерывистое и поверхностное, начало выравниваться, подстраиваясь под его собственный ритм. Напряжённые мышцы спины под его ладонью обмякли. Шёпот стих, сменившись глубокими, ровными вдохами и выдохами.

Ещё долго после того, как Даша глубоко заснула, Кирилл лежал, не шевелясь, слушая, как бьётся её сердце. Затем осторожно разомкнул объятия, поправил сбившееся одеяло и вышел, прикрыв дверь.

Мысль, пришедшая после, показалась на удивление простой и бытовой, словно яростно цеплялась за нормальность:

«Завтра надо одежды ей достать. Пусть у неё будут здесь свои вещи».

На этом окончательно упокоившись, Абрамов лёг и закрыл глаза.

Глава 12

Даша открыла глаза. Воздух в комнате колыхнулся, и она почувствовала это движение сквозь пелену сонного дурмана. Девушка пригляделась. За занавесками угадывался слабый молочный свет. Мир затих, любуясь ранним утром.

Пальцы беспомощно сжимались в кулаки, и при любой попытке раскрыть ладонь стреляли резкой болью, уходящей в глубину костей.

«Простите, Руфина Константиновна, но миссия “Накорми громилу” невыполнима», — с горькой иронией подумала Даша.

Настенные часы показывали почти пять утра.

Даша подошла к окну. Метель стихла, оставив после себя волшебный, нереальный мир. Деревья кутались в пушистые белые шубы — каждую веточку обволакивал иней, будто кондитер-виртуоз облил их сахарной глазурью. Красиво.

Убедившись, что развешанная в санузле одежда за ночь высохла, Даша умылась, привела в порядок волосы. Вчерашняя постаревшая женщина в зеркале сегодня сменилась симпатичной девушкой. Даша ещё раз убедилась, что выглядит прилично, и направилась в кухню. Онемевшие пальцы и незнакомая обстановка явно не способствовали быстрому приготовлению завтрака.

Арсенал продуктов в холодильнике впечатлял: всё было качественным, свежим и пестрело разнообразием. Но девушка решила не слишком заморачиваться и приготовить пышный омлет в духовке по бабушкиному рецепту. Она достала яйца и молоко, нарезала колбасу.

Работала медленно и бесшумно, чутко прислушиваясь к звукам в доме. Не хотелось ненароком разбудить Кирилла и вообще попадаться ему на глаза. Вдруг в этом чудище снова проснутся мужские инстинкты, о которых он говорил ей вчера с такой прямоотой.

«Вообще, мужик без комплексов!» — покачала головой Даша, вспомнив его предложение «справиться с бессонницей».

Когда поджарившийся омлет заполнил кухню умопомрачительным ароматом жареной колбасы и яиц, Даша выключила духовку. Затем, нарезав сыр, выложила его сверху на золотистую макушку блюда и снова отправила омлет внутрь, чтобы покрыть его плавленной тягучей корочкой. Когда всё было готово, Даша отрезала себе небольшой кусочек, быстро позавтракала и, как мышь, юркнула обратно в спальню.

Там она сидела, прислушиваясь к звукам снаружи. Через какое-то время из соседней комнаты донёсся шорох, потом плеск воды, и чуть позже мягкий хлопок двери. Ещё через некоторое время до её слуха долетел приглушённый рокот заведённого двигателя.

«Уехал», — с облегчением выдохнула Даша.

Не успела она похвалить себя за удачно проведённую операцию «Невидимка» и порадоваться, что утренней встречи с громилой удалось избежать, как в дверь постучали, да так требовательно, что проигнорировать стук не представлялось возможным.

Зная нетерпеливый характер Кирилла, а это, без сомнений, был он, Даша сорвалась с места и открыла.

— Доброе утро, — выдохнул Абрамов, медленно просканировав гостью взглядом сверху до низу, проверяя её состояние.

— Доброе, — ответила Даша, озадаченная визитом.

— Спасибо за омлет, — кивнул он в сторону кухни, и уголок его рта дрогнул в подобии улыбки.

Пока он осматривал её, Даша тоже успела его разглядеть и едва не ахнула. На Абрамове был костюм. Не просто наспех надетые пиджак и брюки, а полноценный тёмно-серый, отлично

сидящий деловой прикид. Она и не знала, что на такую гору мышц шьют что-то настолько... цивилизованное. Тем не менее костюм ему шёл. Абрамов выглядел дорого, серьёзно и слегка утомлённо. Эдакий уставший бизнесмен, вынужденный ворочать миллионами.

Даша обрадовалась: раз Абрамов так вырядился, значит, куда-то собирается и день пройдёт без его давящего присутствия. Но на смену радости пришла тревога: не опасно ли ему появляться в городе?

— Тебе что-то надо из женского?.. Прокладки, там ... тампоны, менструальные трусы? — спросил он в лоб.

Даша вспыхнула и густо покраснела. Заметив это, Абрамов усмехнулся, но без издёвки.

— Да ладно тебе. Все мужики в курсе, что у женщин бывают критические дни.

От дичайшей неловкости захотелось распастись на атомы. А ещё лучше — заткнуть ему рот прокладками, которые он так любезно предлагал приобрести. Вместе с этим в голову пришла мысль:

«Раз спрашивает, значит, парой дней моё пребывание тут не обойдётся. Похоже, застряну надолго».

— Так надо чего? — нетерпеливо повторил Абрамов, видя её замешательство.

Облизнув пересохшие губы, Даша в волнении отступила в комнату, жестом приглашая его войти, в надежде, что Кирилл торопится и вряд ли набросится на неё.

Пока он медленно переступал порог, девушка зарылась в сумочку, ища блокнот и ручку. А найдя, начала что-то строчить. Потом протянула ему листок.

Кирилл принял его. Пока чёрные глаза скользили по прыгающим каракулям на листке, Даша готова была провалиться сквозь пол. Казалось, он изучал не список покупок, а читал её сокровенные мысли. Но вопросов не задал, только сухо попросил, протягивая её листок:

— Размеры ещё укажи.

— Размеры чего? — переспросила Даша озадаченно.

— Одежды. Верх, низ. — Кирилл жестом указал сначала себе на грудь, затем на бёдра.

— Стесняюсь спросить зачем? — зависла девушка, распахнув глаза.

— Затем... — начал он и запнулся, что было ему несвойственно — до этого он прекрасно подбирал слова. Сглотнув и как-то неуверенно переступив с ноги на ногу, вдруг показавшись ей неловким гигантом, Абрамов выдавил: — Руфины Константиновны нет, а я ни черта в этом не смыслю. Одежду тебе куплю: трусы, носки, майки, джинсы... Могу, конечно, и своим бельём поделиться, но думаю, в одежде по размеру тебе будет комфортнее. Просто укажи параметры, — он старался говорить строго, но в его тоне слышалась неумелость, почти мольба.

— Хорошо, — с трудом сдерживая внезапно нахлынувший смех при виде этой сцены, Даша перевернула лист. Несколькими штрихами она нарисовала схематичный женский силуэт, расставив на нём стрелочки с размерами. — Так должно быть понятнее.

Кирилл взял рисунок, нахмурился, изучил.

— Лицо совсем не твоё, — констатировал он. Потом поднял на неё взгляд, оценивающий, как у эксперта. — А в остальном... похоже.

— Слышь ты, эстет! — возмутилась Даша, насупив брови, и сделала порывистый шаг, чтобы выхватить эскиз. Можно подумать, она намеренно нарисовала страхолюдину с руками и ногами разной длины и талией, съехавшей в сторону.

Кирилл ловко, почти играючи увернулся, поднял руку с листком высоко над головой и рассмеялся, глядя на обиженно-возмущённое лицо гостьи, затем аккуратно сложил бумажку вчетверо и спрятал во внутренний карман пиджака.

— Слышу. После того, как этот портрет «Моны Лизы» исполнит свою основную функцию, заключу его в рамочку и повешу в изголовье своей кровати, — заявил он с невозмутимым видом.

Даша вытянула лицо и села на край кровати. Всё, на что её хватало, — моргать и быстро двигать зрачками в попытках осмыслить этот абсурд. Абрамов посмотрел на неё, и в его тёмных глазах мелькнула тёплая искорка.

— Твой портрет будут созерцать, своё восхищение выражать, - проговорил он и подмигнул ей. - До вечера.

Абрамов развернулся и вышел, мягко прикрыв за собой дверь. А Даша осталась сидеть в полной тишине с чувством, что её жизнь окончательно и бесповоротно пошла куда-то не туда. С утра Абрамов уже не казался таким уж... монстром.

Через пару минут девушка выскользнула из комнаты и прилипла к кухонному окну. Отсюда открывался вид на двор и въездные ворота. Она успела увидеть, как Кирилл в распахнутой дублёнке запрыгнул в джип. Машина тронулась с места.

Видимо, у него всё было рассчитано по секундам: пока он разворачивался, ворота медленно распахнулись точно к его подходу. Джип метко нырнул в проём, свернул направо и растворился в утренней мгле. Ворота тут же захлопнулись.

По её лицу расплылась широкая, почти детская улыбка. Свобода! Наконец-то! В приступе эйфории Даша потёрла ладони, ощущая себя хозяйкой положения. Правда, тут же из глубины души выполз тревожный червячок, спросив: «А вдруг с Абрамовым что-то случится?» Ведь он влез в её историю, и теперь Дамоклов меч висел ещё и над ним.

Даша одёрнула себя:

«Он же взрослый самостоятельный громила! Что с ним будет!»

Но червячок и не думал уползать — беспокойство витало рядом, как призрак. Чтобы заглушить его, Даша решила изучить дом, в котором ей предстояло задержаться. Кирилл, кажется, был не против.

Первым делом она окинула кухню оценивающим взглядом — прибрано, даже посуда после завтрака перекачивалась в посудомойку, которая теперь тихо гудела, намывая тарелки. По части уборки делать было нечего. Или...

Её взгляд упал на штору, от которой отцепился один пластиковый «крокодилчик».

«Надо бы поправить, раздражает».

Даша прикинула расстояние до карниза — самой не дотянуться. Она взялась за спинку массивного стула, натужилась и потащила его к окну. Стул издал протестующий звук, напоминающий скрежет кошачьих когтей по твёрдой поверхности, но поддался. Даша оценила результат — теперь достаточно.

Она занесла было ногу, чтобы взгромоздиться на сиденье, когда прямо за её спиной раздался голос:

— Дарья Александровна, вам нужна помощь?

От неожиданности она заорала во всё горло, оступилась и с размаху приложилась подбородком о деревянную спинку. Голову прострелило резкой болью. Из глаз посыпались звёзды.

К ней тут же подскочил мужчина и подхватил под руки, помогая встать.

Даша отпрыгнула от него как ошпаренная, прижав ладонь к ушибленному месту. Она не ожидала здесь никого встретить.

— Боже! Вам бы колокольчик на шею повесить! — рявкнула она, больше от испуга, чем от злости.

На глазах выступили слёзы — смесь боли и стресса. Даша рванула к холодильнику, дёрнула на себя дверь морозилки, схватила первый попавшийся пакет и прижала холод к подбородку.

— Простите, я не хотел вас пугать, — извинился мужчина.

Только сейчас она смогла его наконец разглядеть. На вид лет сорок, военная выправка, форма. Под ней — мышцы, но не такие монструозные, как у Кирилла. Мужчина был скорее подтянутым, чем раскаченным.

«Рано радовалась. Конечно, Абрамов не оставит меня тут одну. Только вчера никого не было, а сегодня — как чёрт из табакерки выскочил».

— Вы меня тоже извините, — хлюпнула она носом, смахивая слёзы. — Я думала, я здесь одна. Испугалась. В следующий раз хоть покашляйте, чтобы знала.

Она закрыла глаза и покачала головой.

«Это всё нервы. Надо успокоиться, а то за каждым углом черти мерещатся».

— Слушаюсь, Дарья Александровна! — бодро ответил охранник, щёлкнув каблуком о каблук.

У Даши от такого рвения глаза полезли на лоб. Как вымуштровал их, тиран.

— Просто Даша, хорошо? — поправила она, запихивая холод, оказавшийся пакетом шпината, обратно в морозилку. — Помогите, пожалуйста, стул переставить. Хочу штору поправить.

— Простите, но этим обычно занимается... — начал было охранник, но, наткнувшись на её взгляд, умолк.

— Вас как зовут?

— Белый, — представился охранник, но, заметив, как непонимающе дёрнулись брови Даши, дополнил: — Олег Белов.

— Очень приятно, Олег. Я просто хочу чем-нибудь заняться, чтобы не думать о... — Перед глазами снова мелькнуло лицо хохочущего киллера с пистолетом. Голос дрогнул, но Даша сделала глубокий вдох и выдох. — О том, что меня хотят убить. Кирилл в это влез. Я беспокоюсь.

— Понял, — коротко кивнул Олег.

Больше вопросов он не задавал. Просто переставил стул и стоял рядом на подстраховке, пока она, балансируя, цепляла ткань обратно на держатель. Работа заняла минуту.

— Спасибо, — сказала Даша, спрыгивая на пол. И вышла из кухни, оставив Олега на своём посту.

Глава 13

Зная теперь, что в доме она не одна, Даша принялась разгуливать по нему, как заправский ревизор, которого внезапно назначили главным по проверке недвижимости. Она заглядывала в те комнаты, дверь которых была приоткрыта ровно настолько, чтобы удовлетворить законное любопытство. Не заходя в них, осматривала и запоминала, где что расположено. Через меблировку, через расположение предметов изучала владельца особняка: строгие линии мебели говорили о педантичности, отсутствие лишних вещей — о сдержанности. Даша старалась понять Абрамова, разгадать его, познакомиться ближе через то, что его окружало.

Присматриваясь к обстановке, Даша запоминала планировку, расположение окон, дверей, потенциальные укрытия и выходы. Дом не был похож на жилище богачей, он был просторным, качественно и со вкусом обставленным.

Дверь в комнату Кирилла была плотно закрыта, поэтому она прошла мимо, хотя любопытство так и подмывало заглянуть. В голове выстраивались видения: как из-под его огромной кровати выскочит домовый или, что более вероятно, человек с ружьём, готовый защищать хозяйскую спальню от незваных гостей.

За дверью, на которую она мысленно повесила табличку «Склад неопределённости», Даша обнаружила настоящее сокровище — библиотеку. Полки от пола до потолка, плотно заставленные книгами. Даша с недоверием провела пальцем по корешкам: классика — Толстой, Достоевский, Булгаков. Рядом — современная фантастика, приключения и даже несколько томов иронического детектива модной писательницы.

Образ Абрамова, способного одной левой вышибить дверь, решительно не вязался с человеком, зачитывающимся Хемингуэем, Булгаковым или Драйзером. Это открытие смутило и даже слегка напугало Дашу: начитанный противник всегда опаснее тупого головореза.

Приметив пару увесистых томов с космическими кораблями на обложке, Даша решила совместить приятное с полезным: наскоро перекусить и затеряться в чужой вселенной.

Без телефона она чувствовала себя не просто отрезанной от мира, а будто провалившейся во вневременную скважину. Что творится за стенами этого убежища, оставалось тайной. Но почему-то была уверена, что Кирилл вернёт ей телефон вечером.

«Наверное, проверяет переписку и звонки с Елизаром», — неприятная мысль отозвалась болезненным уколом где-то под рёбрами. Даша поморщилась, отгоняя её, но та, как назойливая муха, тут же вернулась с новой задачей: «Мама со своим неуёмным любопытством будет звонить, выпрашивать про Кирилла. Надо с ним вечером поговорить, чтобы вернул телефон или дал позвонить, успокоить её».

Понимая, что она сейчас себя изведёт разными предположениями, утонув в этом, как в болоте, мысленно оттолкнула от себя всё непрошенное, переключаясь на книгу.

Здесь, на страницах, можно было нырнуть в приключения героев и вытеснить навязчивые картинки вчерашнего дня из головы, заменив их на вымышленные миры книг. Читать было, определённо, лучше, чем слоняться по дому, внезапно натываясь на охранников, появляющихся, как джинны из бутылки.

Слева от кабинета Абрамова Даша обнаружила небольшое пространство с креслом-мешком, столиком и бра, явно созданное для побега от реальности с книгой наперевес.

История про космических наёмников оказалась на удивление увлекательной. Острый юмор, лихие повороты сюжета — Даша полностью потеряла счёт времени. Очнувшись она только тогда, когда глухую тишину дома нарушили звуки извне: сначала отдалённый рокот автомобиля, потом — уверенная поступь шагов по коридору.

Девушка оторвалась от книги и замерла. За окном, в которое она не смотрела уже несколько часов, давно стемнело. В чёрном стекле отражались лишь тёплый ореол бра и её собственный силуэт в кресле-мешке.

В двери возникла массивная фигура, заполнившая собой всё пространство. Абрамов. Казалось, даже воздух в маленькой комнатке сгустился.

Мурашки побежали по спине. Захотелось немедленно уменьшиться, стать незаметной, а ещё лучше — вообще раствориться в узорной обивке кресла. Щёки вспыхнули от волнения, которое ей не удавалось контролировать. Ладони вспотели. Даша мысленно отругала себя за эту дурацкую реакцию.

— Вот ты где, — пробасил Кирилл.

Он вошёл, щёлкнул выключателем, и яркий свет люстры разогнал интимный полумрак уютного места. Абрамов остановился напротив Дашы, накрыв её своей тенью. Он смотрел на неё как энтомолог смотрит на редкое насекомое, попавшее в окуляр его лупы.

— Прости, не успел показать тебе дом как следует, — проговорил он наконец, без тени упрёка или раздражения в голосе. — Но вижу, ты и сама неплохо освоилась. — Кирилл кивнул на книгу в её руках, усмехнувшись. — Перерыв на обед делала хоть?

— Ой! — вырвалось у Дашы. Она действительно забыла и про обед, и про ужин. В том числе и для него.

— Вещи тебе привёз, — тем временем продолжил Абрамов, не сводя с неё пронизывающего взгляда. Будто сто лет не видел. — Примерь. Что не подойдёт — завтра увезу обратно.

Хозяин дома спрятал руки в карманы брюк, сдвинув этим движением полы пиджака и представ перед ней во всей своей солидной мужской красе. Даша ещё раз отметила: костюм сидел на нём безупречно, подчёркивая ширину плеч и скрывая, но не маскируя, мощь фигуры.

— Весь дом осмотрела? — качнул головой Кирилл в сторону коридора.

— Да так... пробежалась поверхностно, — пожала плечами Даша, переводя глаза на книгу. Смотреть в чёрные уголки его глаз долго она не могла. Тёмные омуты словно затягивали, зазывали её к себе, одновременно пробуждая внутри тревогу и любопытство. С ужасом Даша поняла: это уже не страх, это романтическое притяжение. Чтобы не выдать себя, она добавила: — Изучила обстановку на случай срочной эвакуации. А то крикнешь: «Беги!» — я рвану, а там тупик. И всё, хана нам обоим. Не хочу, чтобы ты из-за меня пострадал.

Кирилл коротко хохотнул, и его глаза сверкнули знакомой озорной искоркой.

— Фантазёрка, — произнёс он и улыбнулся. И улыбка эта неожиданно преобразила суровое лицо, сделав его человеческим. — Расслабься. Со мной тебе никуда бежать не придётся.

— Ясно, — не стала спорить Даша, не особо веря его словам, но готовая сделать вид.

— Но если уж очень хочешь подвигаться — на цокольном этаже есть спортзал. Правда, там в основном моё железо.

«М-да, — мысленно протянула Даша, невольно бросив взгляд на его руки и грудь, обтянутую тканью дорогой рубашки. — Железный человек в прямом и переносном смысле».

Сердце предательски ёкнуло.

— Покажу после ужина, — пообещал Кирилл, поворачиваясь к выходу.

Даша поднялась следом, на ходу пытаясь дочитать последний абзац. И тут хозяин дома резко остановился, и она чуть не влетела ему в спину. Книга выпала из рук и с громким шлепком приземлилась на пол между ними.

— Что? — отпрянула Даша, уставившись на его широкие плечи.

Кирилл развернулся. Быстро и точно. Ловко подхватив её подбородок большим пальцем, он аккуратно, но настойчиво повернул её лицо к свету лампы.

— Что это? — спросил он, хмурясь, кивнув на свежую ссадину на её подбородке.

— Да так... об стул ударилась, — проговорила Даша, поморщившись. Ссадина не болела, но синяк, видимо, проступил, и Абрамов тут же его засёк.

Даша попыталась отвести от себя его руку. Хотелось убрать это обжигающее прикосновение со своего лица. Мужские пальцы не сжимали сильно, но их тепло, шероховатость кожи и сама властность жеста приводили её в трепет. Пока Даша боролась со смесью паники и телесного возбуждения, Абрамов перехватил инициативу — окольцевал рукой её запястье, полностью поглотив его. От этого неожиданного захвата по телу Даши прокатилась короткая острая волна, похожая на слабый удар тока.

Бровь Абрамова выразительно взлетела вверх. Он склонил голову чуть вбок, всем видом требуя внятных объяснений. Даша вздохнула, поняв, что просто так не отделается.

— Я хотела поправить штору, залезла на стул. Я думала, в доме, кроме меня, никого нет и испугалась, когда возник Белый. Оступилась и... — Даша качнула головой, показав, как ударилась.

Кирилл молчал, переваривая информацию. Чёрные глаза жгли её, словно два раскалённых угля. Жевательные мышцы на скулах ходили взад-вперёд.

— Да ладно, всё в порядке, — легонько, почти невесомо дотронулась она до его бицепса свободной рукой, пытаясь успокоить. Абрамов отмер, и его взгляд медленно переместился на то место, куда легли её пальцы. Даша жестом показала, что пора идти дальше. Но Кирилл стоял как вкопанный. — Я зачиталась. Ужин не приготовила. Ты, наверное, голоден?

Этот аргумент тоже не произвёл на него впечатления. Хозяин дома продолжал стоять, излучая молчаливое неодобрение. Только губы его странно подёргивались, будто он сдерживал какую-то реплику.

— Кирилл! — позвала Даша, отчаявшись, и помахала рукой прямо перед его носом. — Земля вызывает! Приём!

— Что ты делала? — недоверчиво медленно переспросил он после долгой паузы, полностью разворачиваясь к ней и окончательно перегораживая узкий проход.

Пока он совершал этот манёвр, пылающей от очередного контакта с Кириллом Даше удалось выдернуть ладонь из его хватки. Она присела, чтобы взять книгу. Но не рассчитала расстояние и, поднимаясь, уткнулась макушкой в область его паха, скрытого дорогой тканью брюк.

Кирилл вздрогнул, тихо, но выразительно ойкнул и отступил на шаг. Чёрные глаза на миг округлились, как блюдца, от искреннего изумления. Щёки Даши покрылись пылающим малиновым румянцем, а рот сам собой искривился в виноватой улыбке.

Кирилл качнул головой, коротко откашлявшись.

— Это был... рискованный манёвр, — спокойно, но с лёгкой хрипотцой в голосе проговорил он. Однако в его глазах искрилась откровенная усмешка.

— Прости! Не хотела... — Даша закусил губу, чувствуя, как горит лицо, до самых мочек. Хоть бы он уже наконец развернулся и пошёл дальше, прекратив это неловкое стояние.

- На будущее – хозяйством в доме занимается Руфина Константиновна, - назидательно произнёс Кирилл.

Затем развернулся и пошёл. Дойдя до двери своей комнаты, Абрамов скрылся за ней без лишних слов. Даша же, словно выпущенная из ловушки, почти бегом бросилась на кухню. Занять руки, занять голову от греховных мыслей, занять себя хоть чем-нибудь.

Она лихорадочно соображала, перебирая варианты сытного, но быстрого ужина, стараясь всеми силами вытеснить воспоминание о том, как боднула Абрамова ниже пояса.

«Боже, какой позор!»

Уже стоя у плиты, Даша схватилась за голову и закачала ею, удивляясь собственной неуклюжести.

Глава 14

Даша рассчитывала, что Кирилл придёт только, когда всё будет готово и расставлено на столе. Однако, сменив костюм на домашнюю футболку и спортивные штаны, хозяин дома заявился на кухню практически сразу и, что было совсем уж не в правилах серьёзных мужчин, предложил помощь.

Они толкались на одном месте, мешая друг другу. Пару раз Даша наступила Кириллу на ногу. Один раз чуть не прижгла его бицепс раскалённой сковородой, на которой жарила блин. Кирилл знал где что находится, но явно не привык делить кухню с кем-то — в очередной раз столкнувшись, Абрамов отдал Даше пальцы ног, и она взмолилась:

— Кирилл, пожалуйста, присядь. Сейчас всё уже будет готово.

Нехотя заняв место он уставился в чёрный квадрат окна, постукивая по столешнице внушительными пальцами.

Преодолевая боль в ладонях, Даша быстро справилась с готовкой и накрыла на стол.

«Надо было попросить его купить обезболивающее, — с досадой подумала она. — Сильно же я вчера перенервничала, пальцы разжать не могу».

Даша почему-то решила, что тарелкой макарон по-флотски с сыром Абрамов не наестся, поэтому напекла ещё и блинов. И не ошиблась.

Кирилл опустошил тарелку, съев всё до последней макарошки. Следом исчезли и наскоро испечённые блины. Хозяин дома облизал подушечки пальцев с неприкрытым удовольствием, будто ничего вкуснее в жизни не едал. Абрамов напомнил ей милого кота: осталось зажмурить глаза и утробно заурчать.

— Спасибо за ужин, — произнёс он, откинувшись на спинку того самого стула, о который Даша утром ударилась.

— На здоровье, — отозвалась она.

Вопрос о поимке Елизара так и вертелся у неё на языке, готовый вырваться наружу. Только Кирилл, вместо разговоров о делах, поднялся и стал с невозмутимым видом складывать грязную посуду в посудомоечную машину. Делал он это так, будто проводил важный ритуал. Даша следила за его уверенными движениями, не зная, как вклинить в эту идиллию мучивший её вопрос.

— Хочешь что-то спросить? — наконец поинтересовался Абрамов, не оборачиваясь, точно под волосами на его затылке пряталось всевидящее око.

Она опешила. И как ему удаётся? Вроде полностью поглощён своей миссией, но заметил, как она пялится на него. Было странно видеть, как эта ходячая реклама патриархата возится с обычными хозяйственно-бытовыми делами.

— Есть какие-нибудь новости?

— Да, — отозвался он, заглядывая в холодильник, проверяя запас продуктов. — И хорошие, и плохие. Пойдём.

Он протянул ей руку. Даша несмело ухватила за его медвежью ладонь и позволила себя повести. Кирилл толкнул дверь в свою комнату и завёл её внутрь. Она даже не успела что-то возразить, смутившись от вторжения в его логово.

Пока Кирилл шёл к столу, выдвигал ящик и что-то оттуда доставал, взгляд Даши скользил по обстановке. Никакой экзотики. Условия проживания почти спартанские: грубо сбитый шкаф, простой стол, стул, кровать.

Последняя, впрочем, поражала размерами — спальное место напоминало посадочную площадку для небольшого вертолёта. И всё до неприличия чистое и аккуратное. В дальней

стене девушка заметила дверь — предположительно, в душевую, расположенную зеркально её собственной.

— Держи, — протянул ей телефон Абрамов. — Я перекинул себе контакты всех кредиторов. Мелких сошек уже отработал. Отвалились сразу. Но есть и солидные люди. С ними сложнее.

Он говорил ровно, без эмоций, но от слов «солидные люди» и «сложнее» по коже Даши поползла холодная скользкая змея страха. «Солидные» — в его устах это звучало как приговор, как непроглядная тьма. Радость от возвращения телефона тут же померкла.

— Они уже что-то предъявили? — выдохнула она, сжимая в потных ладонях холодный корпус смартфона.

Кирилл пристально посмотрел ей в глаза, разомкнул губы, собираясь что-то сказать, но Даша опередила. Слова прозвучали резко, почти отчаянно:

— Со мной «меньше знаешь — крепче спишь» не прокатит. Я не люблю неизвестность. Она хуже плохой вести. Хочу знать, чего ожидать. И от кого. Хотя бы иметь понимание, что будет дальше.

Абрамов хмыкнул, и в его взгляде мелькнуло что-то, похожее на одобрение, но Даше было не до этого. Её мысли лихорадочно метались, выискивая лазейки там, где их, вероятно, не было. Она лихорадочно перебирала сценарии, пытаясь просчитать каждый ход на несколько шагов вперёд. Может, удастся убедить кредиторов, что она сама жертва обмана, не ведающая о схемах Тюнникова? Или найти компромат на самого Елизара и предложить его в качестве выкупа за свою свободу?

Юридической помощи ждать было неоткуда — среди знакомых не нашлось никого, кто мог бы дать дельный совет.

Даша осознавала горькую правду: она всего лишь пешка, и никто не станет возиться с ней так, как Абрамов.

— Любишь соломку подстелить, — констатировал он, и его глаза пробежались по её фигуре, оценивающе, но без намёка на похабность. — Это хорошая черта. Мне нравится такой подход. Уважаемые люди дали на решение вопроса неделю.

«Неделя». Слово повисло в воздухе, тяжёлое и звонкое, как удар колокола. Семь дней. Сто шестьдесят восемь часов.

С одной стороны, это казалось вечностью, даром, глотком воздуха.

«Хорошо, есть отсрочка, можно выдохнуть...» — пронеслось первой обманчиво успокаивающей мыслью. Но вслед за ней пришла вторая, цепенящая: «Но что за неделю можно сделать? Даже если Кирилл поймает Елизара, где гарантия, что деньги вернутся? Что они вообще ещё есть?»

В висках застучало, мир сузился сперва до размеров комнаты, в которой они находились, затем до лица человека напротив, от которого теперь зависела её жизнь.

И тут в ней проснулась новая, ещё более жуткая догадка. Даша подняла на Кирилла широко раскрытые глаза, в которых читался почти животный ужас, но уже не за себя.

— Кирилл, скажи... — Её голос сорвался, и она сглотнула ком в горле. — Не получится ли так, что, вступившись за меня, ты примешь на себя ответственность за долги Тюнникова?

Вопрос повис в воздухе, и тут же, будто она разворошила осиное гнездо, в голове взметнулся рой мыслей с жалом пострашнее. Картины, одна ужаснее другой, проносились перед внутренним взором Даши: гонящиеся за ним устрашающего вида люди, стрельба, блеск клинков... Беспощадная жестокость этого мира, в который она угодила по воле Тюнникова.

«Что будет с Кириллом? А этих «солидных», похоже, слишком много, и у них куда больше ресурсов». Даша не знала наверняка, но предполагала: расстановка сил явно не в пользу Абрамова.

«Что будет со мной, если из-за меня... нет, даже думать об этом нельзя! Он ведь не бессмертный — вчера его могли убить».

Вопросы сыпались на неё, не давая передышки, чувства вины, страха и щемящей благодарности, от которой делалось ещё больнее, смешивались друг с другом, порождая эмоционального монстра Франкенштейна.

Желваки Абрамова напряглись, скулы заострились, будто выточенные из камня. Чернота глаз сгустилась ещё больше, став непроницаемой.

— Нет. И тебе не нужно забивать этим голову. — Он придвинулся ближе, и его движение было таким быстрым, что Даша не успела отпрянуть. Абрамов положил ладони ей на плечи и неслиянно, но уверенно сжал, пытаясь унять дрожь, которую она ощутила лишь сейчас.

В глазах девушки плескалось отчаяние.

«Только благодаря ему я прожила ещё один день, — думала она. — Проснулась сегодня утром. А что ждёт его завтра? Вернётся ли он вечером? Что мне делать, если он не вернётся? Как я буду жить, зная, что он погиб из-за меня?»

Лицо Кирилла вдруг вытянулось от искреннего изумления.

— Дашка, ты за меня, что ли, волнуешься? — попытался выдавить из себя смешок Абрамов, но тот прозвучал глухо. Глаза Кирилла смотрели испытующе, с неподдельным интересом. Густые брови взметнулись вверх, сглаживая суровость черт.

Обычный вопрос стал последней каплей в хранилище её тревог, и Дашу прорвало. Всё, что она так отчаянно пыталась запереть внутри себя в последние сутки, не давая пробиться ни единому ростку: страх, скручивающий желудок, неловкость, вызванная собственной зависимостью, абсолютное непонимание правил криминального мира и эта удушающая благодарность к незнакомцу, ставшему её единственным якорем, — всё это хлынуло наружу беззвучным плачем, сбивающим дыхание.

— Конечно! — сдавленно прошептала она. — Я ведь тебе никто. Посторонний человек. Ты сам пострадал от Тюнникова, а теперь нянчишься со мной. Влез в эти проблемы... Тебя могли подстрелить... Ты мог бы оставить меня тому мужику на растерзание и уйти... — Голос предательски дрогнул. Признаться вслух, что она не сможет жить с осознанием, что из-за неё кто-то пострадал, было выше её сил.

— Эй! — рявкнул Абрамов, сдвинув брови на переносице и заметно посуровев. — Ты что несёшь!

Резким, но аккуратным движением притянул её к себе.

Даша уткнулась лицом в его мощную тёплую грудь и всхлипнула. Его большая рука легла на её затылок и принялась гладить волосы — ощутимо, но ласково.

— Какая же ты дура, — прошептал он ей на ухо. — Какой нормальный мужик оставит женщину такому ублюдку, а?

Даша снова всхлипнула, зарывшись носом в его футболку.

— Да любой... — пробормотала она, вдыхая его запах — чистого тела, хлопка и кедрово-сандалового. — Чужие проблемы — они на то и чужие. Ни один здравомыслящий человек не станет их на себя вешать.

— Значит, я тоже дурак, — парировал он, и его грудь под её щекой завибрировала от глухого смешка. — Раз разбираюсь с проблемами женщины, которая мне понравилась.

Даша замерла, слушая, как это признание отдаётся гулким эхом у неё в голове. А когда смысл сказанного дошёл до её сознания, она завозилась в его объятиях, пытаясь вырваться из тёплой, приятной, но всё же ловушки его рук.

— Тише, — Абрамов прижал её ещё сильнее, легко подавив барахтанье. — Чего засуетилась? Сразу не поняла, что ли, что понравилась мне?

Эти слова добили её окончательно. Ноги онемели и приросли к полу. Слезы мгновенно высохли, сменившись полной, оглушительной прострацией.

— Нет... — выдохнула она. В последнее время ей было не до сердечных дел. Абрамов заставлял её трепетать от страха в ожидании, когда прихлопнет её. А он — «понравилась».

— Куда твои глаза смотрели? — Кирилл коснулся губами её виска и шумно, с наслаждением вдохнул запах её волос.

— Так твоё вчерашнее предложение справиться с бессонницей сексом было продиктовано симпатией?

— А чем же ещё? — спросил он, а через секунду схватил её за плечи и отстранил, чтобы заглянуть в лицо. Чёрные глаза прищурились, изучая. — А ты что себе надумала?!

Но пунцовое лицо, покусанные губы и бегающий взгляд говорили сами за себя.

— Совсем меня за отморозка принимаешь?! Говорил же, что не трону тебя. Другой у меня к тебе интерес.

Со вздохом, в котором смешались раздражение и нежность, он снова притянул её к груди, положив ладонь ей на шею.

— Хотел подождать немного, чтобы ты привыкла ко мне. Видел, что боишься. Но не думал, что поставишь меня в один ряд с теми уродами... — возмущённо прошептал он. — Я просто хотел ситуацию с Елизаром разрулить. А потом обозначил бы, что ты моя женщина. Всё с тобой не по плану... — Кирилл вздохнул, обдав её макушку жаром.

— Чем я тебе могла понравиться? — пискнула она из-под его подбородка. — Ходячая проблема! Ты же меня всего несколько часов знал.

— Мне хватило. Быстро понял, что ты из себя представляешь. Сама меня своим мужчиной предкам представила. Так что теперь не отвертись. — Он сделал паузу, как будто что-то взвешивал в голове. — Касательно Елизара и прочих... тебе не нужно беспокоиться, поняла? — Кирилл снова оторвал её от себя на расстояние вытянутых рук и слегка встряхнул, будто проверяя, на месте ли её рассудок. — Даша, тебе всё понятно?

Тело предавало её на его прикосновения оно отвечало жарким, пульсирующим огнём и пронизывающими, до дрожи, разрядами, будто по коже пробежали электрические всполохи. Перепуганный мозг сигнализировал, что всё это... обман. Не настоящее.

«Я реагирую на него, как заложник, цепляющийся за мысль о выживании. Не могу же я симпатизировать источнику опасности? Но Абрамов не делает мне больно. Он не опасен, это он уже доказал. Значит ли, это что... всё по-настоящему?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.